

Разводить(ся) надо уметь

ДИАНА

РЫМАРЬ

Диана Рымарь

Разводить(ся) надо уметь

Серия «Сапфировые истории», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Рецепт счастливого развода

Ингредиенты: 1 неверный муж, 1 взбешенная жена, 1 Большой Босс, 1 служебный роман с Большим Боссом, 5 кг ненависти, 10 тонн ревности и главное – Большая Любовь (между кем и кем, разберемся по ходу дела).

Способ приготовления: уйти от мужа, устроиться к нему на работу, закрутить роман с начальником, а там уж...

Кто-то разведется, кого-то разведут... Но ХЭ будет в любом случае! Правда, не для всех.

Предупреждение! Здесь у каждого героя свой секрет!!!

Содержание

Часть 1. Осколки ревнивого сердца	4
Глава 1. То тайное, что стало явным	4
Глава 2. Семейная жизнь Мальцевых	10
Глава 3. Из чего только сделаны взрослые мальчишки	14
Глава 4. Лучший подарок от неверного мужа	18
Глава 5. «Мисс Разум – 2019» со скалкой наперевес	22
Глава 6. Новая работа	28
Глава 7. Малиновый серпентарий	32
Глава 8. Самый элитный в мире суп	38
Глава 9. Место встречи изменить нельзя	43
Глава 10. Госпожа Железные нервы и холодная кровь	54
Глава 11. Владелец ресторана «Сапфир»	60
Глава 12. Десерт для босса	65
Глава 13. Улыбка сорок пятого калибра	69
Глава 14. Незабываемый поцелуй	74
Глава 15. Капут китайцам в Африке	81
Глава 16. Пломбир	91
Глава 17. Сам себе детектив	99
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Диана Рымарь

Разводить(ся) надо уметь

Часть 1. Осколки ревнивого сердца

Глава 1. То тайное, что стало явным

Снежана

«Эх, сейчас бы стрихнинчику... Вместо сахарной пудры так хорошо смотрелся бы на этих эклерах!...» – мечтаю, глядя на то, как мой неверный благоверный доедает второе пирожное.

– Ты ешь, ешь, Ромочка! – усиленно ему улыбаюсь.

Никогда не думала, что в такой ситуации смогу держать лицо, но что ни сделаешь, когда приспичит. Пододвигаю к ненавистному муженьку весь поднос с эклерами и развлекаю себя, представляя, как его крутит в предсмертной агонии, как голова откидывается назад, как тело изгибается дугой... Реши я отравить его стрихнином, так и было бы. Наверное... Я не пробовала. Впрочем, кажется, этот яд горький, поэтому вряд ли Роман уписывал бы приправленные им эклеры с такой довольной мордой.

«Мечты-мечты... Ну, на безрыбье и рак рыба...»

А что, эклеры с масляным кремом, тесто пропитано сладким сиропом, посыпано пудрой – рай для мечтающего стать диабетиком. И в чай я Роману положила целых три ложки сахара. Жаль только, он здоров как козел, выращенный на нежнейшей траве альпийских лугов, а также подтянут и бодр.

Эх... Еще до недавнего времени я была совершенно милым и неспособным на злые мысли существом. Однако всё меняется. У меня изменилось после того, как одна из знакомых попыталась открыть мне глаза на гулящего мужа. В тот день я о многом задумалась, хоть ей и не поверила. Не поверила потому, что верить в подобное решительно не хотелось. Возможно, я бы даже постаралась всё забыть, но вскоре после этого обнаружила в машине супруга тубик с красной губной помадой, не моей, разумеется. Я не стала устраивать мужу истерик, изучать с лупой его одежду, исследовать телефон, сразу воспользовалась тяжелой артиллерией – пошла к частному детективу.

Через пару недель я узнала всё...

Жаль, правда жаль, что в нашей стране нет снисхождения к женам, пристукнувшим мужей за измены. А то зашел бы в суд, всё судье разъяснил: так, мол, и так, мой дражайший супруг занимается сексом на стороне чаще, чем дома, ну я его и того... В том смысле, что нет у меня больше супруга. И не потому, что развелись, просто неожиданно стала вдовой, точнее сама себя ею сделала. А судья возьми да и войди в

твое положение, и вместо того, чтобы отправить на пожизненное (или что там полагается за такое преступление), просто сказал бы: «Милая, ну раз изменял, тогда какие вопросы? Конечно, правильно сделала, что пристукнула! Скалкой пристукнула? Пятьдесят раз по темечку? Так это стандартное наказание для всех изменщиков! Одобряю, одобряю...»

Скалочка, кстати, лежит неподалеку. Так, на всякий пожарный... Правда, убивать этого засранца я не собираюсь. У меня другие планы.

– Ты ешь, ешь, дорогой...

– Что это ты меня закармливаешь? – лыбится он. – Ужин прямо царский... Повод какой?

«А то! Пятая годовщина свадьбы, про которую ты забыл!»

Ну ничего, отольются козлу девичьи слезы.

Честно, я не рассчитывала на то, что забудет, но напоминать сейчас не в моих интересах, его чувство вины мне сейчас совершенно не на руку.

– Да это я так, из любви, – машу рукой.

– Почаще меня люби! – Он уже улыбается практически от уха до уха, запивает десерт моим фирменным травяным чаем. – А ты что не ешь пирожные? Боишься испортить фигуру, а? Ну, может, оно и правильно... – добавляет и многозначительно меня осматривает.

«Ах ты макака краснозадая! Теперь тебе моя фигура не нравится?!» – хочу заорать, очень-очень хочу, но держусь, креплюсь из последних сил.

К слову, фигура у меня нормальная, могу себе позволить надеть любое платье! Ноги, попа, грудь – всё в наличии и достаточно стройное. Я вообще девушка подтянутая, спорта не избегающая, у меня даже фото из спортзала имеются в доказательство. Такие фото, что и в Инстаграм можно выложить. Правда, я не любитель выставлять себя напоказ.

И потом – почти натуральная блондинка, если не считать ежемесячных походов в парикмахерскую, где мне подкрашивают корни. Лицо, опять-таки... Эти скулы хоть сейчас на рекламу румян, а большие карие глаза? Классика! Всегда в моде.

Словом, в свои двадцать восемь я девушка что надо! Жаль, что и муж у меня мужик хоть куда. Про таких говорят «хорош, подлец». Глаза голубые, волосы темные, прямо как мой любимый вид шоколада, в меру мускулист и ростом порядочно выше меня, что при моем метре семидесяти можно считать достижением.

В общем, да – хорош, подлец.

Правда, я пять лет верила, что в этой фразе ключевое слово – «хороший», а оказалось – «подлец»...

– Давай по рюмочке, милый? – спрашиваю, хлопая ресницами.

Мне очень нужно, чтобы он непременно выпил, чтобы уж точно за руль не сел.

– Давай! – тут же соглашается он. – Только по одной. Тебе же еще в аэропорт... Ты точно не обижаешься, что я тебя не

везу? В кои-то веки собираемся с друзьями...

Мой благоверный говорит мне эту фразу каждую пятницу. Слишком уж часты эти его кои-то веки... Сейчас мне удивительно: и как я раньше не сложила два плюс два? Ведь очевидно же, что гуляет!

– Конечно, милый! Нужно же хоть раз в недельку расслабиться...

Еще недавно мне стало бы очень обидно, что муж забыл про нашу годовщину и что не хочет отвезти меня в аэропорт, хотя узнал о поездке еще месяц назад. Я собиралась на пару недель к маме в Москву. Она со своим новым мужем приобрела новую квартиру, очень звала погостить, к тому же я ужасно давно ее не навещала. Конечно, путь от Краснодара до столицы не самый дальний – всего-то два часа лету. Но всё было как-то некогда, находились другие дела...

И в этот раз тоже не поеду. Прости, мамуля.

Сначала покажу этому надменному представителю семейства козлиных, где зимуют самые лютые раки, и можно будет обратно в белокаменную, только уже насовсем.

– Я смотрю, ты у меня стала совсем необидчивая! – подмечает Роман, надкусывая очередное пирожное. Куда только влезает...

Для осуществления задуманного сейчас мне нужно, чтобы он ушел из дома полный уверенности, что всё хорошо, что его верная жена-лохушка не заметила на своих ушах ни одной лапшинки и спокойно уедет.

Люди говорят, что месть — это блюдо, которое подают холодным... А я предпочитаю с пылу с жару. Кстати, время подавать пришло!

Глава 2. Семейная жизнь Мальцевых

Снежана

– Ой, я уже опаздываю! – с картинным ужасом восклицает мой благоверный. – Мне пора бежать!

– Беги, беги... – отвечаю ему с милой улыбочкой.

«Хочешь, придам ускорения?» – это я уже про себя.

Представляю, как здорово след от моей туфельки смотрелся бы на его филейной части. Прямо вижу, как он вылетает из дома.

– Снежка, ты лучшая жена на свете! – Он целует меня в щеку.

Еле сдерживаюсь, чтобы как следует ему после этого не врезать.

Не знала, что «лучшая» – синоним «глупая» или «слепая». Тут уж как кому нравится, оба варианта годятся. Лично я чувствую себя самой большой дурищей на свете.

Подхожу к окну, чтобы убедиться, что Роман сел в такси. Он видит меня в окне и посылает воздушный поцелуй. Я никак на это не реагирую – сил лицемерить больше нет.

Когда он уезжает, громко выдыхаю, мое лицо теряет всякое подобие приветливости.

А как здорово у нас всё начиналось...

Мы познакомились на работе, трудились в одном рестора-

не: он повар, я кондитер. Идеальная парочка, как он всегда говорил.

Роман с первого дня буквально не давал мне прохода. Тогда он работал самым обычным поваром без имени, которым теперь гордится по праву. Супердоходов у него тоже не было. Однако ухаживал так, будто живем один день. Цветы, кино, рестораны, подарки... Всё это сыпалось на мою влюбленную голову словно из рога изобилия. Как уж тут устоять... Да я особенно и не пыталась. Полетела под венец на крыльях от реактивного самолета.

И целых пять лет не жалела...

К двадцати восьми годам я пришла к очень важному выводу: на планете Земля мужиков без кандибобера не бывает. Каждый со своим закидоном. У Романа тоже есть. Мальцев – подозрительный и чересчур внимательный ревнивец. Иногда мне всерьез казалось, что Отелло – его кровный родственник.

Сколько раз мне от него прилетало за то, что не успела вовремя взять трубку, не ответила на сообщение в ту же секунду, когда получила, или – о боги! – посмела пройтись заинтересованным взглядом по какому-нибудь актеру во время просмотра кинофильма! После как правило следовали ревнивые взгляды, возгласы и бурные страстные вспышки. Роман словно стремился мне доказать, что уж он-то всяко круче какого-то там актеришки.

Впрочем, я желанием ходить налево никогда не отлича-

лась. Прислать ему селфи по первому требованию или поговорить с видео для меня тоже никогда не было проблемой, поэтому мне его ревнивые закидоны никогда особо не мешали жить. Да что там, льстили! Ведь приятно же, когда о тебе беспокоятся, когда проявляют такие чувства.

А еще Роман трудоголик. Готов хоть двадцать четыре часа в сутки пахать на благо семьи.

Я считала, что любовь к работе и жене – это не самые плохие качества... Смотрела на всё как на плюс. Еще радовалась, какой у меня внимательный и заботливый муж.

«Точно дурища...»

Теперь-то понимаю, что работу он использовал как повод увильнуть из дома вечером или в выходные. А ревновал потому, что у самого рыльце в пушку. Да что там, рыло у него этим пухом заросло так, что ничего, кроме пуха, уже и не видно!

Может, мне бы не было так обидно, если бы хоть что-то предвещало беду! Будь что не так в постели или в отношениях... Будь я способна хоть как-то предугадать такой поворот – хоть своей пятой точкой, как бы смешно ни звучало. Но нет! Всё было супер... За исключением того, что с каждым годом семейной жизни у Романа оставалось на меня всё меньше свободного времени. Я чувствовала этот дефицит, но списывала всё на работу, усталость, бешеный ритм жизни, которым живет большинство успешных мужчин.

Только, как оказалось, дело совсем не в загруженности.

Просто у него баб столько, что хватило бы на семерых нормальных мужиков. Он что, держит по одной на каждый день недели?!

– Считаешь себя самым умным, Ромочка? – шиплю вслед отъезжающему такси. – Ну посмотрим...

Значит, мне даже взглянуть ни на кого нельзя, а тебе можно кувыркаться со всеми подряд? Двойные стандарты, товарищ Мальцев! Будем тебя от них отучать, причем самыми жесткими методами...

Глава 3. Из чего только сделаны взрослые мальчики

Снежана

– С чего бы начать... – потираю руки.

Мальцев вот уже четвертый год работает шеф-поваром в ресторане «Сапфир». Платят там весьма прилично, плюс он частенько проводит мастер-классы для популярных блогеров Инстаграма и Ютьюба, на чем тоже немало зарабатывает.

Так что вот уже два года мы живем в симпатичном двухэтажном доме в пригороде. Наше жилище буквально нашпиговано милыми сердцу муженька предметами, такими как телевизор с экраном на полстены, антикварный кофейный столик, расставленные по полочкам прилично стоящие вазы.

«Антиквариат – отличное вложение!» – любит он повторять.

«Вот выписка с его второго счета, – тут же всплывают в мозгу слова детектива. – Согласно данным, позапрошлые выходные он провел в Сочи, оплачивал отель...»

До полученного отчета я вообще не знала, что у мужа есть второй счет.

Кстати, я прекрасно помню те выходные. Мальцев целую неделю рассказывал мне, как не хочет ехать на мастер-класс в Новороссийск, что это ужасный город и что ему не дадут

ни минутки покоя. Всё твердил, как он устал и как сильно ему хочется расслабиться...

Ну правильно, вот и расслабился. Да и зачем ему в Новороссийск, в Сочи же расслабляться приятнее! Ну а то, что жену забыл с собой позвать... так зато о любовнице вспомнил! Вот какой замечательный у него мастер-класс выдался.

После той поездки Мальцев прискакал ко мне в постель и дрожащим голосом попросил сделать ему массаж. Жаловался, что вымотан до предела...

В очередной раз перед глазами появляется картина того, как мой благоверный кувыркается в постели с какой-то девкой, и рука сама тянется к одной из ваз. Беру ее и что есть силы швыряю в огромный экран. Ваза бьется о телевизор, разлетается брызгами стекол, по экрану идут трещины. Вряд ли Ромочка посмотрит на этом аппарате еще хоть одно кино... Но мне ни капли не легче. Видимо, просто доза лекарства маловата. Тут же хватаю новую вазу, швыряю в то же место, туда же летит и горшок с цветком.

«Я тебя люблю, милая! Ты у меня единственная!» – барабнят мозг его любимые фразочки.

– Брехло! Предатель! Гад!

Швыряю в телевизор и стену всё бьющееся, что есть в комнате.

На этом не успокаиваюсь, методично прохожусь по дому, набираю в коробку как можно больше дорогих снарядов, и вот гостиная уже и не гостиная вовсе, а тренировочный по-

лигон для метания вещей. И ковер так усыпан осколками, что теперь только на выброс...

Громко выдохнув, иду на кухню, хватаю большую скалку и иду напрямиком к шкафу с посудой.

Роман любит готовить, обожает красиво сервированный стол, фанатеет от своего набора хрустальных тарелок для десертов... Их я разбиваю первыми. Потом бокалы, фарфор. Выливаю в раковину его коллекционный коньяк.

А десерт у меня в гараже! Иду туда со скалкой наперевес, в последний раз люблюсь Роминым «мерседесом» и что есть сил бью «кухонной битой» лобовое стекло. Хм, крепкое! Тогда повторяю попытки снова и снова. Бью усердно, как будто от этого зависит моя жизнь. По стеклу ползет паутина трещин. Подхожу к машине сбоку, бью по боковому зеркалу, и оно тут же ломается. Следующий удар приходится в боковое стекло – с ним тоже приходится повозиться.

В итоге ни одно стекло не остается целым. Теперь все они безжалостно испещрены трещинами.

Потом роюсь на полочке с инструментами и – о чудо! – нахожу шило! Дырявлю шины «мерседеса».

Лишь после этого чувствую, как огонь ярости внутри начинает затухать.

Возвращаюсь в спальню, хватаю заранее собранный чемодан.

«Мы с тобой вместе до гроба! Ты – моя женщина, Снеж-ка! Я тебя не отпущу никогда!» – стандартный набор любез-

ностей, который Мальцев говорил мне в постели.

Уже на выходе решаю написать записку:

«Машину, так и быть, оставляй себе, а вот за дом будем судиться!»

Твоя жена-клуша решила с тобой развестись.

Привет любовницам!»

Оставляю послание на столе в раскуроченной гостиной и ухожу, кроша туфлями осколки битой посуды.

Мне прекрасно известно, что именно больше всего взбесит Мальцева, когда он вернется домой... Раскуроченная плазма, покалеченный «мерседес», разбитые сервизы – для всего этого есть Visa, прямо как когда-то говорили в рекламе банковской карты. А вот выражение его лица, когда он поймет, что я ушла, – бесценно! Мальцев привык считать меня своей, ревнует к каждому столбу, а что же с ним будет, когда поймет, что больше не имеет на меня никаких прав? Да он сожрет свой поварской колпак, гадая, где я и с кем!

Глава 4. Лучший подарок от неверного мужа

– Ты как? – слышу бодрый голос подруги.

Нехотя открываю глаза и вижу в дверном проеме ее кудрявую голову.

Оглядываюсь на часы – уже одиннадцать дня! Вот это я поспала... Хотя заснула лишь под утро. Всё крутила в голове события своей никчемной замужней жизни, каждый день которой мне теперь кажется пропитанным ложью.

– Иди завтракать! – зовет подруга.

– Хорошо, Светик... – отвечаю со вздохом.

Кое-как поднимаюсь, накидываю халат и, зевая, иду в сторону кухни.

Светлана предложила пожить у нее, пока не найду квартиру. Места много, ей не так давно достались от бабушки трехкомнатные хоромы, так что в тягость не буду. Это я так надеюсь, а то без дружеского плеча мне сейчас никак.

– Такое чувство, что за мной всю ночь гонялись бешеные собаки, а когда отстали, меня заставили бегать кросс...

– Ну-у-у... примерно так ты и выглядишь! – смеется она.

Вот уж кто симпатичен в любое время дня и ночи. Мисс Нереальная Прическа, как мы дразнили ее в старших классах, потому что темные кудри ужасно торчали. Собственно, торчат до сих пор, но ей идет.

Мы со Светой Рябочкиной дружили в школе, но после того, как мама вышла замуж за москвича, я переехала с новой семьей в столицу, и мы на некоторое время потеряли связь. Я вернулась в родной Краснодар уже вместе с Романом, а через пару лет совершенно случайно встретила своего Светика в кафе. С тех пор снова дружим.

Смотрю на ее стройную фигуру и цокаю языком.

«Не будь она моей подругой, Мальцев наверняка с ней бы тоже переспал...»

Как только о нем вспоминаю, внутри всё будто обдаёт кипятком. И я вновь объята яростью... Той самой, которая пихает в спину и будит во мне такую жажду мести, что становится трудно дышать. Буквально выжигает изнутри.

«Этот представитель семейства козлов у меня еще попляшет...»

– Вот тебе блинчики и кофе, а я побежала по делам! – Светик вырывает меня из кровожадных мыслей.

Целует в щеку и уходит.

Едва за ней закрывается дверь, проверяю телефон. Ожидаю увидеть от Мальцева добрую сотню пропущенных, а заодно столько же сообщений, но их нет... Ни одного!

– Э-э-э...

«То есть ему всё равно на то, что я вчера сделала?! – эта мысль фугасной миной взрывает мой мозг. – Если так, то весь план мести псу под хвост...»

Не успеваю додумать эту ужасную идею, как мой телефон

начинает жужжать, а на экране возникает морда лица моего почти экс-супруга. От удивления беру трубку, хотя изначально собиралась хранить радиомолчание.

– Милая, – щебечет он так сладко, что у меня аж зубы сводит, – я баран, я осел!

– Не могу не согласиться с данным утверждением, – отвечаю с ядовитой улыбкой.

– Как я могу это загладить? Поход в ресторан? Сумочка? Туфельки? Быть может, серьги? Духи? Ты только скажи...

«Тебя всё-таки настигла одна из баб, которым ты изменял, и настучала по темечку?» – хочу спросить.

Неужели он правда думает, что подобное можно загладить сумочкой или туфлями? Совсем больной на всю свою развратную голову?

Роман тем временем продолжает:

– Как я мог забыть про наш с тобой праздник... А ты гордая, не сказала... Я тебе это компенсирую!

И тут до меня доходит, что баран и осел – это стенания по поводу пропущенной годовщины.

Кстати, если бы он лицезрел всё, что я натворила в доме, разговаривал бы совсем по-другому. Значит, не лицезрел! Значит, вообще еще дома не был!

Оно и правильно, зачем возвращаться домой, если жена уехала. Можно без зазрения совести ночевать у любовницы! А что, суббота, на работу не надо, отчего бы и не покувыркаться, пока жена у тещи.

– Как посидели с друзьями? – спрашиваю как ни в чем не бывало.

– Отлично посидели! Ближе к часу разошлись, в полвторого я уже страдал в одинокой постели...

«Вот же брехливое брехло!»

Один бог знает, как мне сейчас не хватает скалки...

– Так ты не уходи от темы, милая! Какой подарок ты хочешь на годовщину?

– О да, Ромочка, есть один подарок, который я очень хочу получить...

– И какой же? Я на всё готов!

– Подари мне развод! – верещу так, что самой становится страшно, и кидаю трубку.

Глава 5. «Мисс Разум – 2019» со скалкой наперевес

Роман

– Э-э-э... Что? – переспрашиваю, пытаюсь поднять с пола челюсть, однако Снежана уже повесила трубку.

Но она ведь так не делает! Обычно не делает... Могу пересчитать по пальцам одной руки, сколько раз она кинула трубку за все пять лет совместной жизни. Я вообще изначально ценил в ней именно тот факт, что Снежана – разумная девочка. Да, младше меня на пять лет, но разница в возрасте не играла в нашем браке никакой роли.

Моя жена – рассудительная, даже можно сказать, мудрая женщина.

«С чего вдруг такой фортель? Так обиделась из-за пропущенной годовщины?»

Бред чистейшей воды.

Вспоминаю вчерашние эклеры, свиные отбивные, улыбающееся лицо жены. Если даже обиделась, то очень постаралась этого не показать. Надо признать, улыбка была какая-то странная, но развод... Такими словами разбрасываются только истерички!

Пытаюсь перезвонить, но Снежана сбрасывает.

– Совсем обалдела?! – тихо рычу.

Пишу ей сообщение: «Немедленно перезвони!»

Но она не перезванивает ни после первого, ни после второго, ни после десятого послания. Вообще ничего не отвечает.

– Да чтоб тебя...

Еле сдерживаю желание зашвырнуть телефон с балкона прямо на тротуар. Возвращаюсь в квартиру, скрежеща зубами.

– Звонил своей ревнивой гадине? – выплывает из спальни в гостиную Вера. – Ты же знаешь, я не люблю, когда ей звонишь... Здесь ты только мой!

Ее пеньюар распахнут, а под ним прозрачная ночная рубашка. пышная грудь поднимается при каждом вздохе, черные волосы спадают на плечи. Ненасытная бестия пожирает меня взглядом.

В обычной ситуации я бы пошел на утренний заход. Эта девушка у меня недавно, и я еще не успел опробовать с ней все любимые позиции. Однако не считаю нужным позволять какой-то «прости господи» качать права.

Чеканю строго:

– Милая, я звоню куда мне надо и когда мне надо! В следующий раз, прежде чем что-то сказать, ты лучше подумай!

Вера моментально вспыхивает от возмущения, глаза увеличиваются в размере раза в два. Я примерно представляю, что сейчас будет. Бывал в такой ситуации не одну сотню раз. Ненавижу истеричных баб...

– Котенок, мне пора! – успеваю сказать еще до того, как первые крики срываются с пухлых девичьих губ.

Ее возмущение резко сменяется удивлением:

– Как пора? Но ты же сказал, что ты на выходные? Это из-за того, что я сказала? Я так больше не буду, не уходи, милый!

«Ну вот, мы уже не такие гордые...» – замечаю про себя.

И с удивлением обнаруживаю, что страсть к этой грудастой брюнетке сходит на нет, уступая место пренебрежению.

– Ты ведь не уйдешь, правда? – она бросается ко мне.

«Что я в ней нашел? Ведь, кроме бидонов, ничего интересного!»

Аккуратно отвожу от себя ее руки и мягко отвечаю:

– Верочка, сладкая моя, но мне же надо на работу! Извини, остаться никак не могу!

– Как на работу? – хлопает ресницами она. – Ты же говорил, что выходные?

– А что, ты думаешь, я делал на балконе? Переписывался со своим помощником! Срочно надо выезжать, долг зовет!

– Ах, ну раз долг... – всплескивает руками она. – Тогда, конечно, езжай! Когда мы снова встретимся?

– Я позвоню... – отвечаю с улыбкой.

Не знаю, случится ли это когда-нибудь, но явно не в ближайшем будущем.

Быстро одеваюсь, беру такси и еду домой. Отчего-то мне кажется, что мне туда очень нужно, хотя Снежаны там и нет.

Субботним летним днем город радуется тотальным отсутствием пробок. Долетаю за каких-то полчаса. Всю дорогу пытаюсь дозвониться до Снежки, но она продолжает сбрасывать мои звонки, и это уже напрягает не на шутку.

Захожу домой, в очередной раз достаю телефон.

– Малыш, что за детский сад? Перезвони, давай поговорим нормально! Я же согласен возместить... – наговариваю для нее сообщение и запинаясь на полуслове, заметив в прихожей разбитое бра. Прохожу дальше и чувствую, как на затылке начинают шевелиться волосы. Гостиная похожа на кладбище антикварных ваз! А плазма... Моя большая, красивая плазма! В этот момент замечаю, что мой палец продолжает зажимать кнопку микрофона, а сообщение для Снежки всё еще пишется. Ору не своим голосом: – Ты что, мать твою, тут наделала?! У тебя что, крыша поехала?!

Буквально силой заставляю себя прекратить орать. Отпускаю кнопку микрофона и убираю телефон.

– Из-за какой-то паршивой годовщины?! Она чокнулась! Пора вызывать психушку!

Окончательно в этом убеждаюсь, когда прохожу по дому. Это уже не наше уютное гнездышко, а какой-то хлев. Особенно впечатляет кухня... Такое ощущение, будто здесь побывали вандалы. Я бы так и подумал, если бы не одно но: двери были заперты, сигнализация включена, всё честь по чести.

В очередной раз блуждая по гостиной, нахожу записку от

Снежаны.

В глаза бросается последняя строчка – «Привет любовникам!».

– Ах вот в чем дело... – наконец доходит до меня.

«Она узнала о Вере? О Жанне? О Лене? Что именно ей известно? И где я прокололся?» – эти вопросы словно пулями решают мой уставший мозг.

– Спокойно, Мальцев, спокойно...

Надо найти жену и поговорить, выяснить, что именно ей известно, а уж потом начинать купировать ситуацию.

«Но как же так вышло? Я ведь всегда был осторожен!»

У меня словно почву из-под ног выбивают.

Решаю, что сейчас самое время навестить любимую тещу. Если понадобится, я за уши жену из Москвы притащу! Ишь чего удумала, развод ей... Ага, аж бегом!

Недолго думая, заказываю билет до столицы. Неожиданно мне везет, остается место на ближайший рейс, надо только вовремя приехать. Пытаюсь вызвать такси, но как назло свободных машин нет. Плюю на это дело и бегу прямо в гараж. Доеду на своей, ничего страшного, просто оставлю машину на стоянке.

С этими мыслями спускаюсь в гараж. Замечаю у двери скалку, причем изрядно попорченную. Сей факт немного настораживает, зато, когда захожу в помещение, как-то сразу понимаю, что этой скалкой делали. Смотрю на свой «мерседес» и тру глаза в надежде, что это обман зрения. Провожу

рукой по исколоченному лобовому стеклу и поначалу даже теряю дар речи, но он очень быстро возвращается:

– Звездец вашу маму под прилавком два раза...

«Ну держись, Снежана... Найду, за ноги подвешу и от всей души по заднице этой же скалкой...»

Глава 6. Новая работа

Снежана

«Немедленно напиши, где ты!» – читаю уже пятое сообщение за это утро, а ведь сейчас всего девять.

Прячу телефон, продолжая улыбаться служащей отдела кадров.

– Почему вы хотите работать именно в ресторане «Сапфир»? – спрашивает хмурая толстушка с пышными красными волосами. Она внимательно изучает мое резюме.

Ну да, ну да, оно у меня не блестящее, скажем так... Точнее, раньше-то было о-го-го. Образование у меня отличное, также имеется стаж работы в элитном московском ресторане. Однако с тех пор как я встретила Романа, моя карьера стремительно пошла под откос. В свое время я не смогла найти работу в каком-нибудь более-менее именитом ресторане и подрабатывала в пекарне неподалеку от дома.

Потом увлеклась преподаванием в кулинарной школе. Ведение курсов для кондитеров отнимало массу времени. В один прекрасный день муж предложил мне сосредоточиться на том, что больше нравится, пусть мое преподавание и приносило совсем небольшой доход, ну, небольшой по Роминым меркам. И я ушла из пекарни...

Теперь понимаю – Мальцеву ничего не стоило взять ме-

ня на работу к себе. Однако он этого не сделал по вполне понятным причинам. Детектив рассказал мне, что кухня ресторана – его главный малинник.

Именно этот малинник я и собираюсь разорить.

– Мне безумно нравится это место. Меню, атмосфера...

– Но достаточно ли вы квалифицированы, чтобы работать в таком престижном заведении? – Толстушка мерит меня пристальным взглядом.

Я люблю готовить искренне и нежно, обожаю пробовать новые рецепты. Да что там, у меня в ноутбуке даже есть книга «Сто десертов от Снежки». Лично мной созданные, тщательно выверенные. Мечтаю когда-нибудь ее опубликовать, хотя и понимаю – это вряд ли случится, ведь в мире миллион сайтов, книг, журналов и пабликов, посвященных сладостям. Чтобы пробиться в такой толпе, нужно обладать суперсилой, а я лишь обычный кондитер, пусть и хороший.

И тем не менее...

– Да, достаточно! – говорю уверенным тоном.

Понимаю, что в обычной ситуации меня послали бы куда подальше, однако я знаю волшебные слова...

В очередной раз мило улыбаюсь сидящей передо мной толстушке и говорю:

– Светлана Дмитриевна должна была вам рассказать о моей квалификации во всех деталях!

Да, да, это для меня подруга Светик – просто Светик. В миру она – Светлана Дмитриевна Рябочкина, успешный ад-

вокат, работающий в весьма престижной адвокатской конторе. Так сложилось, что в прошлом году она оформила развод сидящей передо мной толстушки на весьма выгодных для той условиях. Настолько выгодных, что служащая отдела кадров до сих пор преисполнена благодарности.

– Ах да! – Лицо толстушки тут же преображается. – Светлана Дмитриевна подробно мне об этом поведала. Ну что же, Снежана, приступайте!

– Прямо завтра?

– Да! Кондитер нам нужен срочно. Надеюсь, вы найдете общий язык с нашим шеф-поваром!

В этом я сильно сомневаюсь, ибо последнее, что я собираюсь делать – это находить с Мальцевым общий язык.

– Он, к сожалению, сейчас в отъезде... – продолжает она.

– Я очень постараюсь! – уверяю ее и выпархиваю из кабинета почти счастливая.

«Не улечу из Москвы, пока ты со мной не встретишься! Так и знай!» – приходит на телефон новое сообщение, и я прыскаю смехом.

– Не там ищешь, дорогой муженек, – шепчу тихонько.

Будет забавно посмотреть на его лицо, когда он поймет, что совершенно зря катался в Москву, тогда как мог просто явиться на свою же работу и узреть меня там! Жаль только, из-за этой его поездки пришлось вводить в курс дела маму. Я, конечно, в детали не вдавалась, а то не ровен час, моя мамуля принялась бы гонять Мальцева скалкой по всей сто-

лице. Она может... К счастью, маме хватило рассказа всего лишь об одной любовнице, чтобы пропитаться к зятю лютой ненавистью. Это была необходимая мера, ведь иначе Роман просто позвонил бы ей, попросился в гости, выяснил, что меня там нет, и вернулся в Краснодар. В результате я не смогла бы спокойно устроиться в «Сапфир». А так фигурки с маслицем мама ему поможет, к тому же ей всё равно рано или поздно пришлось бы объяснять, почему я развелась. К счастью, мой благоверный не знает новый адрес тещи, ведь она переехала на другую квартиру. Так что суждено ему блуждать по Москве без всякого толку...

Моя свободная от Мальцева жизнь продолжается вот уже третий день. Ушла я от него в пятницу вечером, а сейчас всего-то понедельник. Но у меня такое чувство, будто прошли годы, да что там, десятилетия. Не представляю, как пройдет наша встреча, но точно знаю, что на моих условиях и там, где это запланирую я.

Кстати, мне дико любопытно, как Мальцеву понравился супчик, который я приготовила для него на прощание. Я так старалась, так старалась... а он даже не поблагодарил! Ни слова не написал про мой кулинарный шедевр, а какие там ингредиенты...

Глава 7. Малиновый серпентарий

– Роман снова звонил? – спрашиваю озабоченным тоном.

– Еще как! Не понимает, кусок козла... – фырчит в трубку моя мамуля.

– Почему кусок? Вроде был целый... Или вы там его уже?..

– Ничего мы не уже! А целым, ровно как и целостным, человек, изменяющий жене, быть не может! – тут же вспыскивает родительница.

Для нее тема измены особо болезненна – тут уже постарался мой биологический папаша. Бросил жену ради другой женщины и укатил в неизвестном направлении. К слову, оставил он не только жену. Из моей жизни тоже автоматом самоустранился. Обидно, чего уж там, а если совсем честно, то не просто обидно, а жутко больно и паршиво. Хотя мама всегда говорила – оно и к лучшему, предатели нам не нужны.

– Что тебя у нас нет, мы Роману не признались! Я сама с ним беседовать не стала, – продолжает рассказ она, – дала трубку Витечке, и он уж его так отчихвостил, мало не показалось!

Витечка – это мой отчим. Мировой мужик, бывший военный, ныне сотрудник службы безопасности важного московского чиновника. С таким не забалуешь, и права не показываешь. К тому же показатель верности у него зашкаливает. Они с мамой женаты вот уже тринадцать лет, а она всё еще

от него в восторге. Мне он тоже нравится.

Люди говорят, что дети повторяют судьбу своих родителей. Значит, мне в жизни еще попадется нормальный мужик? Очень на это рассчитываю! Вот только сначала с Ромочкой разберусь...

– Ты же умница, красавица, – продолжает причитать мама, – чего ему не хватало, а?

Это волшебный вопрос, на который я никак не могу найти ответа. Он стоит костью в горле с тех самых пор, как я получила отчет детектива.

Слушаю маму краем уха, а сама в это время пытаюсь натянуть на себя поварскую форму. Однако коротковата. Не я... форма! Я-то как раз для нее длинновата... слегка, сантиметров на пять.

Смотрю в зеркало в раздевалке.

«Я как подстрелыш...»

– Мамуль, спасибо, позже поговорим! – убираю телефон в карман и пытаюсь немного приспустить белые форменные брючки.

Потом закатываю рукава блузки, чтобы смотрелись как три четверти.

«Ну, так уже неплохо...»

Всё равно надо срочно приобрести форму по размеру. Займусь этим в обед, а пока меня ждет знакомство с новым местом работы, причем знакомство спешное, поскольку времени сейчас уже девять ноль пять, а я должна была быть на

месте еще десять минут назад.

Несусь по коридору. Полминуты, и вот я уже в святая святых ресторана «Сапфир» – на кухне. Тут всё такое белое, что аж режет глаз.

– Новенькая? – окидывает меня оценивающим взглядом мелкая фифа – брюнетка с щедро покрашенным лицом. Ее smoky eyes¹ настолько smoky, что аж все веки черные почти до самых бровей.

«С таким раскрасом надо не на работу, а в клуб, ну или на подработку клоуном!» – подмечаю про себя.

Та тем временем представляется:

– Софья Парфёнова, я главная по десертам, будешь работать под моим началом, ты же новый кондитер?

– Да-да! Снежана Мальцева!

– Надо же, вы с нашим шеф-поваром однофамильцы! – Одна из ее иссиня-черных бровей ползет вверх.

– Тоже Мальцев? – картинно удивляюсь я. – Вот так фокус!

– Именно так... И к шефу советую не подходить! Если, конечно, хочешь здесь задержаться... – Она щурит черные глаза и ведет меня к моему месту работы.

Кухня «Сапфира» огромна. Вмещает в себя не один десяток рабочих столов. Меня помещают в самом углу возле стеллажей с продуктами. Я не против, мне сейчас чем неза-

¹ Smoky eyes – дымчатые глаза, глаза с поволокой (перевод с английского). Тип макияжа.

метней, тем лучше. Поначалу буду лишь наблюдать.

София показывает мне всё, что нужно, дает первое задание и с важным видом отплывает на свое место. А я смотрю ей вслед и пытаюсь понять, к чему была фраза про то, что к шеф-повару лучше не подходить. Неужели она тоже одна из...

«Фу-у-у...»

Оглядываю ее чересчур худую фигуру. Не знаю как мужчинам, но мне она решительно не нравится. Пусть еще совсем не стара – ей около тридцати, но какая-то неприятная, говорит злобно, а благодаря своему выдающемуся носу вообще походит на гарпию.

Я по сравнению с ней всё равно, что крем-брюле по сравнению с кислым джемом!

«Так, дорогуша, стоп, если ты начнешь сравнивать всех любовниц Мальцева с собой, то сойдешь с ума!» – твердит мое рациональное я. Оно, зараза, так редко просыпается – и обычно крайне не вовремя, но сейчас приходится кстати, очень кстати.

За следующие несколько часов, пока тружусь над приготовлением дюжины пирожных-корзиночек, успеваю много чего подметить. И это многое меня совсем не радует.

Мужчины-повара здесь как из фильмов ужасов, честное слово! У одного голова огромных размеров (или это так кажется из-за чересчур узких плеч), другой жутко косоглазит, третий размера 5XL, непонятно, как уместился в свою уни-

форму.

Я хоть и блондинка, но к разряду тупоголовых себя не отношу, о людях только по внешности не сужу. Однако удивительно, что на весь персонал кухни ни одной симпатичной мужской физиономии. Зато девушек-красавиц пруд пруди, причем разных – на любой вкус, как говорится.

«Интересно, шеф-повар их такими сюда подобрал специально? Или „Сапфиру“ просто так повезло?»

Прав был детектив, у Мальцева тут натуральный малинник. Малинки молоденькие, ухоженные, при макияже, почти у всех униформа на груди лопается. Так бы и поубивала...

«Терпи, Снежка, терпи!» – уговариваю себя.

Со временем замечаю, что выражения лиц у малинок какие-то злобные. Они то и дело косо на меня поглядывают. Такое ощущение, что вот-вот бросятся... Прямо как змеи! Похоже, с малинником я погорячилась – тут скорее серпентарий.

Может быть, оно было бы мудрее просто уехать. Развод можно получить и на расстоянии. Наступить на горло обиде, засунуть боль в дальний ящик, зарыть поглубже в душе... Но я не позволю, чтобы этому козлу всё так просто сошло с рук! Не на ту напал!

Люди говорят, что на чужом несчастье счастья не построишь, муж счастья на стороне не нагуляет... Однако у моего биологического отца это отлично вышло.

Почему мы, женщины, должны терпеть их гадкие поступ-

ки? Где справедливость? Кто за нас заступится, если не мы? Кто научит подонка уму-разуму, покажет, какие гнусные вещи он творит? Мальцев заслужил абсолютно всё, что я сделала и еще сделаю.

Телефон жужжит очередным за эти дни сообщением. Оно словно издевка: «Снежана, я прощаю тебе всё, что ты натворила! Только вернись!»

Прощает он меня. Благородный тип!

Ох, и встреча нас ожидает... Надеюсь, во время этой встречи мне под руку скалка не попадется.

Глава 8. Самый элитный в мире суп

Роман

– Роман Данилович, а что случилось? Вас ограбили? – спрашивает работница из клининговой компании.

– В дом забрались какие-то вандалы... – отвечаю обтекаемо.

– Какой ужас! – Она так активно всплескивает руками, что ее большая грудь чуть не выпрыгивает из униформы. Это было бы даже красиво, будь горничная младше сорока. – А вы обратились в полицию?

– Это не ваше дело, принимайтесь за уборку! – отвечаю строго.

Служащая тут же вспыхивает, но спорить не решается, идет с напарницей в гостиную.

С грустью наблюдаю за тем, как мой обалденный телевизор выносят на помойку. На некоторое время остаюсь в гостиной один. Оглядываю некогда уютную, со вкусом обставленную комнату.

«Как это могло случиться?»

Решительно не понимаю.

Как послушная, умная девочка могла так начудить?! За один вечер превратилась из рассудительной барышни в истеричную бабу! Вот уж поистине не знаешь, где накроет...

Я-то думал, что нашел ту самую! Женщину, с которой можно достойно преодолеть любые невзгоды. И на тебе, пожалуйста!

Я ведь не просто так женился именно на Снежане.

Люди идут в ЗАГС по разным причинам: глупость, любовь, желание продолжить род, привычка, выгода. Лично я женился по огромной совокупности признаков. Из всех женщин, что у меня были, а было их великое множество, именно Снежана подошла мне со всех сторон. Домовитая, ответственная, такой можно доверять и дом, и будущее потомство. Кроме того, забавная: как что-нибудь ляпнет, так сразу хочется улыбаться. Она меня вдохновляет. И эти ее десерты... Кстати, не только десерты, у нее всё вкусно получается. Я искушенный гурман и могу смело утверждать, что моя жена – великолепный повар.

Клубничка на торте – наша сексуальная жизнь. Я ветренный, прекрасно знаю за собой эту черту характера. Легко влюбляюсь, также легко теряю интерес. Но вот к ней интереса так и не потерял, периодически ее хочу. К тому же она из тех женщин, которые с годами не теряют привлекательность. Стройная высокая блондинка – классика, от такой не устанешь. Опять же, привлекательные черты лица.

Кстати, она ведь даже не алчная! Мне всю жизнь везет на жадных сучек, которым содержимое моего бумажника зачастую нужно даже больше, чем содержимое моих штанов. У Снежаны единственной хватило ума ничего у меня не клян-

чить, дождалась, пока дам ей всё сам. Денег на нее не жалел совершенно! Она у меня одета как кукла, на курорты в отпуск вывожу. Да у нее шуба новая норковая в шкафу висит! Кстати, действительно почему-то до сих пор висит, хотя многие личные вещи Снежана забрала. Шубу, однако, оставила. Может, это знак, что скоро вернется? Ну какая разумная баба оставит норковое мантио, которому радовалась как девчонка?

Нет, я совершенно не готов разводиться. Где я еще такую найду? Она мне дорога во всех смыслах. Снежка – моя женщина, таковой и останется, а этот ее закидон... Ну психанула, с кем не бывает, особенно после первого прокола с моей стороны. Я вообще-то гений маскировки, но видно, где-то всё же недоглядел. В общем, ничего смертельного, забудется и простится.

Конечно, ситуация абсурдная: моя женщина где-то там бегаёт без моего ведома... Такого за все годы брака в нашей семье не бывало. И факт того, что я зря скатался в Москву, тоже душу не греет. Однако кое-что важное я из разговора с тестем всё же выяснил: Снежке известно лишь об одной из моих любовниц, а значит, не так уж сильно я и виноват. Помирился, вопрос времени.

Проторчав в Москве трое суток, я наконец догадался попросить друга заглянуть к подруге Снежаны, Рябочкиной. Жену увидели входящей в подъезд, где живет подруга, значит, она поселилась у нее. Так что сегодня вечером я именно

туда и нагряну. Аккуратно с ней поговорю, попрошу прощения. Пусть Снежка покричит, поплачет, а потом заберу ее домой. Может быть, уже этой ночью она будет здесь. Да, такой вариант меня более чем устроит.

Кроме того, жена уже, считай, отомстила. Вон сколько посуды разбила, и не только посуды!

Очень хочу с ней помириться, хочу, чтобы она вернулась домой. Этот коттедж я покупал для нее. Без нее он пустой какой-то. Ну право слово, не разводиться же из-за какой-то интрижки! В конце концов, мне физически некомфортно от того, что она не со мной.

– Роман Данилович, а что делать с супчиком? – горничная материализуется в гостиной словно из воздуха.

– С каким супчиком? – хмуро интересуюсь.

– Тут вам на плите оставили...

Я на плите ничего не заметил. Хотя было чему отвлечь мое внимание.

«За три дня там, наверное, всё покрылось плесенью... Ненавижу плесень на посуде!»

Прихожу на кухню и вижу здоровенную кастрюлю. Открываю крышку, а там... Плесени нет, зато есть мой новенький iPad, а к нему изрезанный шнур подзарядки. Ба, да тут не один изрезанный шнур! Всё плавает в странно пахнущей воде. Кажется, сюда добавили виски. Надеюсь, не мой коллекционный... Правда, если учесть все факты, то скорее всего, он и есть.

Достаю большую поварешку, мешаю «супчик» и вижу на дне iPod, мои наушники для бега, мой подарочный «Паркер» и искореженный кубок за первое место в конкурсе на лучшего повара!

– Охренеть... – присвистываю, подсчитав, сколько стоят ингредиенты к данному «супчику». – Увижу эту пигалицу, за уши потащу домой – отрабатывать всё, что испортила! В задницу все извинения!

Глава 9. Место встречи изменить нельзя

Роман

«Прибил бы дрянь! – даже час спустя скрежещу зубами, вспоминая, что Снежана положила в кастрюлю. – Дура баба!»

Ну ничего, она у меня еще попросит за это прощения, еще осознает степень вины!

Я решил не дожидаться вечера, сразу ринулся к ее подруге, Рябочкиной. Стучу, звоню, но либо их нет дома, либо открывать мне не хотят, в общем, уезжаю несолоно хлебавши.

«Ладно... Встречусь с женой вечером! Тогда уже по свету в окнах пойму, дома или нет».

Раздражение внутри копится в геометрической прогрессии, а как избавиться от него – неясно. Хотя... отчего же не ясно, есть один проверенный способ!

Что мне сейчас действительно нужно, так это мягкая, отзывчивая девочка без выпендрежей. Мне много не надо – приласкала бы по-быстрому, и всё... Да! Именно это! Отличное лекарство от стресса, а стресса у меня за эти дни накопилось столько, что хоть ведрами черпай.

«Где я могу максимально быстро это получить?»

На ум приходит мое последнее увлечение – пышногрудая

Вера. Но ее отметаю сразу. Идиотка каких мало. Сказал же, что уехал из города по делам, сам позвоню, так ведь нет, ее это объяснение не удовлетворило. Давай мне названивать, написывать, словно я ей муж, а не просто пару раз приголубил. Вот ведь полное отсутствие мозгов, простых инструкций не понимает! Пришлось с ней спешно расстаться.

Я не встречаюсь с бабами, которые не умеют скромно себя вести. Такая и домой заявится, если не дай бог адрес выяснит... а зачем оно мне надо? Как раз из-за вот таких истеричек вся конспирация коту под хвост обычно и летит. А конспирация в моем случае – первое дело, если не хочешь бесконечных скандалов дома. Это, можно сказать, наука, и я начал ее постигать еще в студенческие годы.

С каждой девушкой свои нюансы, но есть и общие правила. Например, даришь любовнице духи точь-в-точь как у твоей жены, покупаешь такое же мыло и шампунь, чтобы не дай бог ничем незнакомым от тебя не пахло. Женщины остро реагируют на запахи. Также важно вовремя ввести запрет на царапание и засосы... И вуаля! Снежана пять лет ни о чем не догадывалась. А вот как раз из-за таких, как Вера, проколы и случаются. Нет, эта мегера – пройденный вариант.

– Поеду-ка я на работу...

Всё равно надо там появиться, ведь на сегодня я отгул уже не брал, дел накопилось прилично. Шеф-повар – это не просто сотрудник, который готовит вкусные блюда. Это управляющий, который следит за кухней, планирует закупку про-

дуктов, контролирует работу поваров, изобретает новые рецепты... Да у меня ежедневно забот полон рот. Сушеф, конечно, способен купировать многие ситуации, но я есть я, меня не заменит никто.

Кроме того, девочки, наверняка соскучились! Персонал нервно переносит мои долгие отлучки. Поэтому даже отпуск стараюсь брать максимум на неделю.

Сейчас приеду в ресторан, быстренько раскидаю дела и приглашу к себе кого-нибудь для спешного лечения от стресса. Слава богу, кабинет у меня для этих целей вполне подходящий.

Буквально влетаю в «Сапфир», смерчем проношусь через кухню к себе. Даже ни с кем не здороваюсь. Однако на пороге кабинета тут же появляется suchef и присасывается ко мне, как пиявка, начинает вываливать новости. Там помидоры подорожали, тут креветок недобор.

«Шагу сделать без меня не могут!» – мысленно возвожу руки к потолку.

– Давай, Санёк, быстрее... – прошу моего крупноголового помощника.

Кстати, крупноголовый он в прямом смысле. У него непропорционально большая голова и узкие плечи. Впрочем, это не мешает ему быть ответственным специалистом.

Когда он наконец оставляет меня в покое, решаю, что дела могут и подождать. Мне всего-то надо каких-то полчаса, можно даже двадцать минут. Выхожу на кухню, орлиным

взглядом осматриваю помещение в поисках жертвы и нахожу...

* * *

Снежана

«Он не заметил меня!»

Просто взял и не заметил! Пронесся в свой кабинет со скоростью пятьсот километров в час и закрылся там с Александром, нашим сушефом. Я чувствую себя как привидение, которое Роман физически не смог узреть.

«Ну ладно, ладно... Подожду!»

В кровь выделяется столько адреналина, что хоть заплывы в нем устраивай, аж спину покалывает, а руки так и тянутся к тяжелой разделочной доске.

— Наш шеф в последнее время сам не свой... — отвлекает мое внимание коллега, работающая за столом справа.

Милая Даша, наверное, единственная из всего коллектива относится ко мне по-доброму. Видимо, не чувствует во мне конкурентку, или Роман ей попросту не интересен, не все же любят спать с начальниками. Может также быть, что ему не интересна как раз Даша, ведь она моего типажа. Такая же высокая блондинка с карими глазами и пухлыми губами. Конечно, есть вероятность, что он не успел до нее добраться, и не реши я устроиться в «Сапфир», у них бы еще всё могло

получиться, но не хочется думать о соседке в таком ключе.

От новой приятельницы я узнала много нового. Оказывается, жена у шефа – сущий дьявол. Она очень ревнива и часто по поводу и без устраивает ему головомойку. Обстановка в его доме очень стрессовая. А еще у нее какая-то серьезная болезнь, и поэтому он не может с ней развестись, живет как в клетке, но не может что-либо изменить. Девчонки очень ему сочувствуют. Роман Мальцев – благородный тип! Многие бы бросили больную жену и ушли, а он нет, терпит, поскольку дал ей обещание.

Когда я услышала эту душещипательную историю в первый раз, спалила несколько коржей для торта и получила от своей надсмотрщицы, гарпии Софьи, большой нагоняй. Пришлось активировать резервные запасы самоконтроля и изо всех сил стараться ничего больше не испортить.

Оказывается, я – смертельно больная женщина со вздорным характером... Ну, насчет последнего не поспоришь. После того как я получила отчет детектива о похождениях мужа, характер у меня действительно испортился. Того и гляди, превращусь в буйную истеричку.

«Успокойся, дорогая, дыши ровнее...»

Сердце мое делает новое сальто, когда дверь кабинета Мальцева снова открывается. Я срочно роняю баночку с корицей на пол и изображаю ее поиски. Рабочие столы на кухне расставлены по три штуки, мой находится в самом дальнем ряду, так что Мальцев сейчас меня при всем желании

увидеть не может. Зато я могу за ним наблюдать.

Мой неверный благоверный павлином выходит на кухню.

«И правда павлин, это никакое не преувеличение!»

Роман успел переодеться в форму, у него она бордовая, в отличие от нашей, белой. Теперь осматривает помещение, периодически останавливая взгляд на поварихах. Причем почти каждая пытается этот его взгляд поймать, улыбнуться. Даже какие-то выгодные позы принимают. Кто спинку выравнивает, кто грудью к шефу развернется...

Наконец гляделки заканчиваются, и Роман уверенно направляется к Алле. Эта повариха работает в соседнем ряду. К слову, она еще тот экземпляр. Перед ней даже сушеф стелется, хоть и понимает, бедолага, что ему совершенно ничего не светит. Алла – жгучая брюнетка с уверенным четвертым размером груди. Я своей грудью всегда была вполне довольна: как по мне, второй размер и красив, и удобен. Но вот такой ярко выраженный четвертый – это дар свыше. Такому даже не завидуют.

«Эм... Это что за фигня сейчас происходит? Это типа прямо сейчас случится банальный съем? Обалдеть...»

Мальцев подходит к Алле. Наблюдаю за тем, как мило с ней здороваются, расспрашивает, удачный ли день, какие интересные заказы она сегодня выполняла. А потом совершенно в наглую предлагает ей посмотреть на новый рецепт его изобретения, высказать объективное мнение... у него в кабинете!

С трудом подобрав челюсть, я встаю в полный рост. Теперь Роману по идее должно быть меня великолепно видно, но его взгляд сосредоточен на груди очаровательной Аллы. Беру со стола тарелку и роняю об пол. Громко охаю:

– Упс!

И тут Мальцев наконец изволит обернуться в мою сторону.

«Дорогие дамы, я изобрела гениальный способ „как заставить мужа забыть о прелестях любовницы“! Раскурочьте все его любимые вещи, поймайте на горячем, и пристальное внимание вам гарантировано!»

О сколько же чувств в его взгляде... И каких разных!

– Снежана! – пыхтит он и сразу бросается ко мне, при этом чуть не сбивает «Мисс четвертый размер», подлетает ко вплотную и шипит: – Что ты здесь делаешь?

– Работаю! – пожимаю плечами.

Замечаю, как у Романа начинает дергаться глаз.

– Работаешь... на моей кухне... пока я три дня по всей Москве... – шипит он с чувством.

Однако быстро замолкает, оборачивается вокруг, замечает, сколько здесь чужих глаз и ушей, хватает меня за руку и тащит в кабинет.

Когда заходим внутрь, мой благоверный тут же запирает дверь.

– Ты... ты... – Лицо Мальцева делается пунцовым, да что там, почти сравнивается цветом с его униформой. – Как ты

могла?!

– Понравился супчик, да? – спрашиваю с ухмылкой.

От этого вопроса глаза будущего бывшего становятся совершенно бешеными, он тянет ко мне руки, но я-то не дура дать ему снова себя схватить. Тут же забегаю за его рабочий стол:

– Но-но, Мальцев, спокойно! Иначе подниму такой визг, что тебя обвинят в избиении!

– Да я тебя... – с чувством рычит он.

Мне прямо физически приятно от того, как сильно он взбешен.

– Как ты посмела от меня уйти?! – вдруг интересуется он.
У меня взлетают брови.

– Считаешь, не было повода?

Муж не реагирует на мои слова, пышет жаром и ядом:

– Чего тебе не хватало? Чего?! Я тебя плохо содержал? Я тебя плохо ублажал? Чем я заслужил такое твое поведение? Я с тебя пылинки сдувал, а ты мне в душу плюнула, дрянь!

От такой наглости глаз начинает дергаться уже у меня:

– Ты ничего не перепутал? Уж если из нас двоих кто-то и дрянь, то явно не я!

– Рвать отношения на корню из-за какой-то измены? Верх тупости, Снежана! Нормальная жена и не заметила бы...

– Ну, значит я ненормальная!

– А я в курсе дела! Прошелся по дому, осмотрелся и сделал вывод, что женился на конченной истеричке! Это всё из-

за того, что ты меня приревновала?!

– Это всё из-за того, что ты меня предал, кобелина ты эдакий!

– Нет такого мужа, который хоть раз не сходил бы налево, Снежана! Нет!

– Это не оправдание...

– А ты подумала, как ты будешь без меня жить? – перебивает он меня грозным тоном. – Привыкла на всем готовом... Чтобы муж каждый месяц пополнял тебе карту, чтобы заботился о тебе... Теперь у тебя такой лафы не будет! Ты об этом думала? Как ты будешь жить без моего содержания?

– Проживу! – с чувством фырчу в ответ. – Жила как-то без твоих денег раньше! И сейчас проживу! Справлюсь! Так что можешь засунуть себе свое содержание знаешь куда?

– А как ты собралась справляться? Работая на моей кухне? Да я прямо сейчас тебя уволю! Иди потом куда хочешь, хоть посудомойкой устраивайся! На своих курсах ты зарабатывала три копейки, а жить привыкла хорошо! Эту семью изначально тянул я! Я, слышишь?! И вот как ты мне отплатила...

– Не уволишь! – заявляю уверенно.

– Это еще почему?!

– А если уволишь, я устраюсь в «Красный бык», так и знай! Они как раз ищут нового кондитера... Я узнавала!

«Красный бык» – ресторан, специализирующийся на стейках и прочих блюдах, которые чаще предпочитают муж-

чины. Шеф-повар там – заклятый друг Романа, Анатолий Барцев. Они с Мальцевым соперничают еще со студенческих времен. Будь я слаба на передок, Барцев соблазнил бы меня с превеликим удовольствием. Очень ко мне неровно дышит... Правда я, в отличие от мужа, к адюльтерам не склонна.

– Что ты хочешь этим сказать? – тут же взрывается он. – Назло мне ляжешь под Барцева? Да я вас обоих...

– Не лягу... если останусь работать здесь! – сообщаю ему с милой улыбкой.

– Ах ты... Ну я тебя... Снежана, давай будем разумными! – тут же меняет он пластинку. – Ты же понимаешь, что тебе необходимо ко мне вернуться!

– Ага, конечно, я к тебе вернусь, а ты будешь продолжать спокойно окучивать свой кухонный цветник?

– Какой цветник, о чем ты?! Что за глупость? Наслушалась разных сплетен! Хочешь работать здесь, работай! Я докажу тебе, что насчет окучивания цветника ты глубоко заблуждаешься! Однако я настаиваю, чтобы ты немедленно вернулась домой!

– Ну уж нет! К тебе я больше не вернусь!

Он огибает стол, нависает надо мной и рычит:

– Запомни, развод я тебе никогда не дам! Ты моя жена!

– Ну... ты не дашь, так суд даст... Я уже попросила Свету заняться этим делом...

Мальцева начинает буквально трясти.

– Еще и пуделя своего сюда приплела!

– Она не пудель, а бультерьер! В суде с тебя снимет три шкуры, готовься!

– Ты это не всерьез! – бросает он мне в лицо. – Ты не можешь действительно хотеть со мной развестись!

– Посмотрим! – фырчу в ответ.

Потом поворачиваюсь и выхожу из его кабинета с высоко поднятой головой.

Скоро Мальцев поймет, насколько я серьезна.

Глава 10. Госпожа Железные нервы и холодная кровь

– Осторожно! – охает Светик и забирает у меня чайник.

Только сейчас понимаю, что кипятка в кружке под завязку. Пролей я еще немного, горячая вода полилась бы на стол, а со стола прямо мне на колени.

– Никак не могу отойти после сегодняшних приключений, – признаюсь подруге.

Здесь, в уюте Светиной кухни, события дня кажутся нереальными, вымышленными. Однако всё это и правда было, я действительно открыто объявила Мальцеву о разводе, заодно лично убедилась в собственной правоте. Роман – кобель без чести и совести.

– Давай я всё сделаю сама! – усмехается Мисс Нереальная Прическа.

Она разрезает клубничный пирог – наш сладкий ужин, раскладывает по тарелкам, наливает кружку чая и себе. Садится напротив и выжидающе смотрит:

– Ну? И какое у него было выражение лица, когда встретил тебя на кухне?

– Я думала, у него глаза вылезут из орбит! Удивила так удивила! Представляешь, уже собрался эту Аллу того... И тут я!

– Да уж, сюрприз!

– Господи, как представляю, что он своих поварих вот так запросто... аж скулы сводит! А те на всё согласные... Как можно себя так не уважать, чтобы по первому зову бежать? Специально таких подобрал, что ли?

– Кстати, его гарем уже понял, что вы с шеф-поваром не однофамилицы?

– О, я в этом уверена... – тут же киваю. – Мальцев на меня так орал, что на кухне было слышно сто процентов. Но когда я вышла, никто ничего не сказал. Правда, со мной вообще почти никто после этого не разговаривал... Впрочем, как и раньше!

– Будь осторожна, еще подгадят как-нибудь... – хмыкает подруга и отправляет в рот большой кусок пирога.

– О, обязательно сделают пакость! Это же кухня! – развожу руками. – Но я-то стреляный воробей. Если мне удалось выжить в ресторане в Москве, тут точно справлюсь... Там были такие пираньи, каких ни в одном водоеме больше не найдешь. У меня теперь глаза и на затылке!

– Ох и ввязалась ты в войну, подруга... Надеюсь, хоть по итогу не надумаешь его прощать... – цокает языком Светлана.

– Еще чего! – фырчу грозно. – Помнишь прошлый Новый год?

– Конечно!

Мы отмечали праздник в общей компании. Ровно без пяти двенадцать Мальцеву позвонил какой-то друг, сказал, что

угодил на машине в кювет, находится у черта на куличиках, умолял ему помочь.

«Дорогая, ну кто его еще спасет, если не я? – пел Роман. – Ведь в новогоднюю ночь эвакуаторы не ездят! Да и вообще ни до кого не дозвониться...»

Он поцеловал меня под бой курантов и сорвался непонятно куда, оставив меня у друзей. Объявился лишь утром.

– Детектив рассказал мне, что у него на ту ночь был забронирован отель на другом конце города. Думаешь, просто так? По-любому сорвался туда ублажать очередную патию, которая не хотела отмечать праздник без него... В результате он оставил без праздника меня. Ведь сейчас понимаю – он нарочно не пил, чтобы спокойно сесть за руль. И сколько было таких праздников? Восьмого марта он вообще почти всегда работал, как и четырнадцатого февраля. Меня в последние дни бесконечно бомбардируют такие воспоминания. Я больше ни в одном дне нашей семейной жизни не уверена, мне всё кажется ложью. Врагу такого не пожелаю...

– Вот уж точно – врагу такого не пожелаешь... – тянет Светлана и вдруг выдает: – Я только сейчас поняла, как тебе подходит твое имя, Снежана!

– В каком смысле? – поднимаю брови.

– Ты хладнокровная! У тебя стальные нервы! Настоящая Снежная королева! Я бы, наверное, не смогла столько выжить, чтобы отомстить. Сразу вцепилась бы ему в глаза когтями... и не успокоилась, пока не выдрала. Тебе повезло, что

ты такая...

– Ага, в этом плане повезло... – медленно киваю. – Ладно, мне завтра к восьми, так что я спать...

– Спокойной ночи, снежная Снежка!

«Снежная Снежка...»

Еле успеваю добраться до своей комнаты, как первая слеза скатывается по щеке.

Плотно закрываю дверь. Наконец наступает время, когда мне больше не нужно храбриться, держать лицо. Наконец можно позволить разъедающим меня чувствам прорваться наружу. Я позволяю себе эту роскошь, только когда остаюсь одна.

«Не показывай никому своей боли и обиды, доченька. Люди жестоки! Если увидят, как тебе плохо, растопчут! Даже самые близкие...» – с тех пор как мама говорила мне эти слова, прошло много лет, а я всё ещё их помню. В ситуациях, когда мне очень плохо, следую этому совету. Прячу чувства, чтобы никто не мог сделать больше, чем есть.

Лишь здесь, за дверями спальни, я могу снять с груди обледенелый доспех-панцирь, призванный защищать то, что осталось от моего сердца. Пусть там и осталось немного – так, осколки, острые, к слову... Они ранят меня изнутри. Там, под панцирем, я вот уже несколько дней истекаю кровью, особенно сегодня, когда лично наблюдала, как Мальцев снимает женщин.

«Нормальная жена и не заметила бы...» – стучат в голове

его слова.

Дурень так и не понял главного – не заметит лишь та жена, которой его адюльтеры безразличны. Для любящей же супруги измена – страшная боль, непростительное предательство. Кстати, Мальцев даже не попытался попросить прощения! Говорил обо мне как о меркантильной сучке, которая жила с ним ради денег. Но ведь это и близко не так!

«Теперь у тебя такой лафы не будет!» – брызгал он слюной.

Не нужна мне такая лафа! Не нужна!

Вспоминаю, сколько всего Мальцев дарил мне по поводу и без: белье, духи, швейцарский шоколад, цветы. Я думала, у меня самый заботливый муж на свете, я его боготворила, в рот заглядывала, а он, оказывается, просто таким образом усыплял свою совесть.

Хотя какая там совесть, о чем я вообще!

Да, это он купил дом, обеспечивал нас обоих – я не зарабатывала великих денег. Но не потому, что не могла! Мне просто было не нужно это делать. Я позволила себе быть слабой женщиной, позволила ему о себе заботиться, потому что верила в его любовь, заботилась и любила в ответ.

Какой же беззаботной я была, как же упивалась своим счастьем! Ведь ничего не замечала, ничего! Мальцев выставил меня слепой дурой, на деле показал, что моя любовь для него не значит ровным счетом ничего.

Да, раньше я была слепа... Зато сейчас слеп он! Мальцев

не видит, как больно мне сделал... Но я ему покажу!

– У меня железные нервы и холодная кровь... – шепчу в подушку и чувствую, как она всё больше мокнет от слез.

Глава 11. Владелец ресторана «Сапфир»

Игорь

– Снежок? – хмурю брови и вглядываюсь через лобовое стекло в лицо девушки.

– Что, Игорь Викторович? Сейчас же лето, какой снег? – Мой юрист поражает своей гениальностью.

Капитан Очевидность, чтоб его... Как будто я не в курсе, какое сейчас время года.

– Да это я так... Вспомнил один зимний курорт, – пытаюсь объяснить свое нелепое высказывание.

– Вы знаете, я тоже большой поклонник зимних курортов! – тут же включается в беседу этот лысеющий увалень в итальянском костюме-двойке. – В прошлом году мы с женой...

И он подробно рассказывает, как они с супругой катались на лыжах. Любит поболтать о своем, от удовольствия даже будто приплясывает на пассажирском сиденье моего джипа.

Я же снова пытаюсь найти в проходящей мимо толпе то самое лицо, мелькнувшее на пару секунд и скрывшееся, когда я отвлекся на слова юриста.

«Зашла в „Сапфир“? Или мне просто показалось...»

И да, для меня Снежок – это не о погоде.

Так звали одну совершенно особенную для меня девушку, тогда еще девочку. Точнее, звали ее, конечно, Снежана, но одноклассники именовали исключительно Снежком. И я тоже...

Какое-то время даже борюсь с желанием наплевать на распинаящегося юриста, выскочить из машины и броситься в ресторан – проверить, вдруг прекрасное видение сейчас именно там. Понимаю, что это глупо, ведь я всего лишь увидел похожее лицо, ничего больше. А даже если бы и она... Сейчас меня с этой женщиной ничего не связывает. Впрочем, как не связывало и раньше.

Отлично помню и нашу первую встречу – мне тогда было четырнадцать. Родители только-только переехали в Краснодар, отправили в новую школу. Помню первое сентября, помню, как меня, неуклюжего подростка, представляли классу:

– А вот Игорь Тюлиньков! Поприветствуем его, ребята!

Почти сразу с задней парты раздается чей-то возглас:

– Тюлень!

Я готов был задушить придурка, который выкрикнул эту мерзкое прозвище первым. Приклеилась намертво! К сожалению, поводов для этого имелось предостаточно. На тот момент я весил девяносто килограмм при росте метр шестьдесят. Жир свисал с боков, живота и прочих мест, где у нормальных парней моего возраста были мышцы. И потом, эти дурацкие прыщи... Хотя они к тюленям, конечно, не имеют

никакого отношения.

Я никогда не был красивым ребенком. Сколько себя помню, всегда был жирным, а всё потому, что родители считали нормальным дать на ужин пачку чипсов, на завтрак – шпроты или колбасу, а с собой – шоколадку.

«Ешь, пока рот свеж, потом и захочешь, а не сможешь!» – любимая присказка моего отца. Он оправдывал ею любые зажоры, которые они с матерью периодически устраивали.

В отличие от меня Снежок была красоткой, какую поискать. Совершенная девочка. Высокая, стройная, с длинными русыми волосами и мягким голосом, умная к тому же, хорошо решала задачи по химии.

Я увидел ее впервые в тот самый день, когда стал для всех Тюленем. Новоиспеченные одноклассники либо ржали, как кони, либо отводили взгляд, когда я шел к своему месту, а она улыбнулась. Взяла и улыбнулась! Вот так запросто... Да, улыбка была сочувственная, но она была, и одной лишь ею Снежана завоевала мое тогда еще чересчур юное и впечатлительное сердце.

Мы проучились вместе целый год, а потом родители забрали ее в Москву. Больше я Снежану ни разу не видел.

«Сколько воды утекло с тех пор...»

О Тюлене больше ничего не напоминает. У людей не возникает такая ассоциация, когда они на меня смотрят, ведь я больше не «мерзкое жирное чмо»... Считай, переродился, построил себя заново.

Первое правило бывшего жирдяя – никакого фастфуда, никогда! Теперь я ем только пищу высочайшего качества, преимущественно ту, что готовят в моем ресторане. Второе правило – спорт, точнее много спорта, здоровый образ жизни.

Сейчас при росте метр восемьдесят я вешу восемьдесят пять килограмм. Ни грамма лишнего жира! Подтянут, строен, здоров... почти.

Уверен, сейчас бы Снежок посмотрела на меня отнюдь не сочувственно.

Когда-то я хотел с ней увидеться. Даже ходил на встречу одноклассников в надежде встретить ее. Хотел, чтобы она увидела меня нового: сильного, мужественного. Но Снежана в родной школе так ни разу и не появилась. А потом мои дела пошли в гору, я открыл ресторан, встретил Марину, женился.

– Так вот, о чем это я... – возвращает меня на грешную землю юрист. – Спасибо, что подвезли, Игорь Викторович, извините, что задержал вас разговорами...

– А бумаги вы мне отдать не хотите? – кисло усмехаюсь.

– Ах да, бумаги! – восклицает он. – Конечно! Вот они... Тут ваше свидетельство о разводе, все документы Марина Владимировна подписала, больше никаких претензий относительно совместно нажитого имущества она не имеет...

– Отлично! – Беру папку с бумагами и выхожу из машины. – Спасибо, Даниил Александрович!

На этом с ним прощаюсь, иду в «Сапфир». Сегодня меня ждет много дел.

Всё же по дороге в кабинет заглядываю в общий зал ресторана.

Снежаны не видно, чего и следовало ожидать.

«Просто показалось...»

Не могло мне так повезти, чтобы в один день и Снежка встретил, и от Марины избавился. Кстати, получение развода просто необходимо отметить, наконец-то я свободен от этой меркантильной сучки! А закажу-ка я себе по этому поводу праздничный завтрак. Как раз проверю, на что способен наш новый кондитер.

Глава 12. Десерт для босса

Снежана

Роман еще не пришел, и у меня есть время немного осмотреться. Люблю утренние часы: суету, запах яичницы, бекона, кофе... Но вот сегодняшний день какой-то не особенно радостный. Ни для кого на этой кухне, пожалуй.

«Да, похоже, после вчерашнего я изгой...»

Очень скоро в этом убеждаюсь. Нет, мне никто не хамит, все приторно вежливы, но и только. Даже Дарья, еще вчера очень любезная, не хочет со мной общаться. То и дело оглядывается по сторонам.

Через некоторое время после того как появляюсь на кухне, к нам приходит волшебный заказ:

– Завтрак для босса! – вещает официант.

Повара сразу разбегаются по местам. Похоже, для кухни это целое событие.

– На десерт яблочные кексы! И Игорь Викторович попросил, чтобы их приготовил наш новый кондитер! – Официант уходит, тряхнув на прощание своей рыжей челкой.

– О-о-о... – тянет справа Дарья.

– Что «о-о-о»? – спрашиваю, не выдерживая напряжения.

– То и «о-о-о», что наш Игорь Викторович по части еды жуткий привереда... Если что не понравится, может уволить

на раз!

«Только этого мне не хватало...» – фырчу про себя.

Потом глубоко вздыхаю, чтобы успокоиться. Я за свою жизнь испекла столько кексов, что хватило бы накормить весь город Краснодар. В этом плане мне точно бояться нечего. Босс будет плакать от счастья, поедая мою стряпню и просить: «Еще, еще...»

Он подсядет на мои кексы как на наркотик, будет только их и заказывать круглые сутки! Готовься, уважаемый Игорь Викторович! Скоро у тебя произойдет тотальная переоценка ценностей.

Приободрившись, берусь за дело: достаю яйца, муку, яблоки...

– Игорь Викторович любит послаще и пожирнее, – советует гарпия Софья.

В моем мозгу так и рисуется жирненький мужичонка, жаждущий утренних калорий. Однако с сахаром и маслом стараюсь не переборщить.

Скоро из духовки выпрыгивают румяные, аппетитно пахнущие яблочные кексы. Я бы сама их съела, честное слово.

«Обожаю свою работу...»

Любовно укладываю угощение на блюдо, потом посыпаю сахарной пудрой, украшаю. Получается не блюдо, а шедевр. Мысленно перекрещиваю поднос, когда официант его забирает. Однако ровно через пару минут кексы возвращаются на кухню.

– Софья, Игорь Викторович просил напомнить, что он платит за приготовление еды, а не отравы! – рявкает он нашей Гарпии и исчезает.

– Это мои-то кексы отравы? – охаю, подлетая к раздаточному столу.

Туда же подлетает и Софья, сразу на меня набрасывается:

– Ну и что это? Такой заказ тебе доверили, а ты...

– А что я?

Оглядываю блюдо с кексами. Они целы, Игорь Викторович даже не надкусил ни один из них!

«Неужели просто взял и вернул?! Истинный самодур в лучших ресторанных традициях?»

Потом замечаю на одном из румяных красавцев маленький надрез. То есть взял грамулечку, положил на язык или даже забыл положить... и вернул? Вот хам!

– Совершенно очевидно, что это блюдо невозможно есть! – фырчит Гарпия.

Делаю круглые глаза, хватаю с тарелки кекс, демонстративно надкусываю. Он тает во рту, он нежен, он сладок... Он идеален!

– Да вы попробуйте! – тут же возмущаюсь. – С кексом всё в порядке!

– То, что вкусно лично тебе, не обязательно можно давать другим людям... – закатывает глаза Гарпия. – Еще один прокол, и Игорь Викторович тебя сам уволит в обход Романа Даниловича...

«Ах вот что вам нужно...» — доходит до меня.

Не то чтобы эта новость была для меня новостью... Но я решительно не понимаю, что не так с моей стряпней! А вдруг директор закажет обед и снова потребует, чтобы я сделала десерт? Ему ведь наверняка снова что-то не понравится, а меня пинком под мягкое место без объяснений? Персонал кухни еще и аплодировать начнет, когда я буду изгнана с позором. Тогда прощай все планы по моральному бичеванию дорогого муженька.

Если моя еда боссу не по вкусу, можно собирать вещички и сразу в Москву, чего пытаться... Только я так не согласна!

— Ошибочка вышла, Игорь Викторович! Я не из тех людей, кого можно ругать, не объяснив за что... — грозно бурчу.

Снимаю поварской колпак и шагаю из кухни прямо в зал.

Что я теряю по большому счету? Либо мне объяснят, что я сделала не так, и я это исправлю, либо... А пусть дорогой босс только попробует не объяснить!

Спрашиваю у официанта, где сидит Игорь Викторович, цепляю на лицо самую обаятельную улыбку из своих запасов и направляюсь прямо к нему.

Глава 13. Улыбка сорок пятого калибра

Снежана

«Так, вот и он! – вижу босса впереди и строго себе приказываю: – Снежана, грудь вперед, попу назад – и улыбаемся, улыбаемся...»

Мистер Брюзга оказывается совсем не таким, каким я его представляла. Не круглый пончик неопределенного возраста, а подтянутый брюнет лет тридцати... Даже не просто подтянутый, а очень спортивный! Да-а-а, у такого экземпляра наеденного пуза днем с огнем не сыщешь. Нет его прямо-таки патологически. Управляет таким замечательным рестораном, а боков не наел. Везет же кому-то с генами!

Главное, сидит себе, ни на кого не смотрит, будто его ноутбук – это целый мир, за пределами которого в принципе не может произойти ничего интересного.

«Может, и не обрадуется моему внезапному вторжению? Может, мне лучше того? В смысле обратно на кухню и молчать в тряпочку? – проскальзывает в голове трусливая мыслишка. – Стоп! Отставить сомнения!»

Этот представитель мужской породы не сможет устоять перед моим очарованием. И плевать, что он привереда. Я вообще девушка ничего себе, особенно когда при макияже.

А сегодня я как раз при нем, то есть он при мне, то есть на мне... Тьфу ты! Сама запуталась.

Подхожу к столику босса.

– Здравствуйте! – тяну приторно вежливо.

Он поднимает на меня взгляд и словно выпадает из реальности. Так и хочется пощелкать пальцами у него перед носом.

«В чем дело, мужчина? Давно не видели симпатичных поварих с такими ровными и белыми зубами, как у меня?» – всё еще продолжаю улыбаться от уха до уха.

– Игорь Викторович? – спрашиваю на всякий пожарный, вдруг меня надурили, и я сейчас пристаю к совершенно ненужному мне человеку.

– Привет, ты... – тянет он хрипловатым баритоном и замолкает на полуслове.

«Э-э-э... Я тебе что, подруга, что ли?!» – фырчу про себя.

Ненавижу фамильярность. Не понимаю людей, которые обращаются к незнакомым на «ты». Есть категория граждан, которые так обращаются ко всем и не считают это чем-то зазорным – по-видимому, так воспитаны. Тем не менее я считаю это просто неприличным. Но боссам закон не писан, поэтому не возмущаюсь.

– Я ваш новый кондитер! – спешу представиться.

– Кто? – тут же хмурит он лоб.

– Кондитер! – произношу громче.

Неужели он не видит на мне поварскую форму?

— А-а-а... — тянет босс тем же тоном. — Так это ты... то есть вы готовили кексы?

«Надо же, мы можем быть вежливыми... Как приятно!»

— Да, я... И честно говоря, мне бы хотелось знать причину того, почему вы вернули блюдо на кухню. По-моему, оно вполне удалось, может быть, вы конкретизируете свою претензию?

Его выражение лица тут же меняется. Глаза из бархатно-голубых вдруг превращаются в холодные, колкие... Взгляд прямо-таки северный ледовитый!

— Конкретизирую! — начинает чеканить мистер Большой Босс. — Он был слишком сладкий, в нем было слишком много масла... Это совсем не то, что я ожидал увидеть у себя на тарелке! Вы даже умудрились посыпать его сахарной пудрой!

— Вы имеете что-то против сахарной пудры?

— Начнем с того, что вы вообще сахар в мои кексы класть не должны были!

— Почему?

— Потому что я диабетик! Или вас не предупредили?

— Меня... э-э-э...

Сразу понимаю, что попала в совершенно безвыходное положение. Если сейчас скажу, что не предупредили, он вызовет Гарпию, и та при всем честном народе скажет примерно следующее: «Я ей говорила, конечно! Но эта „гениальная“ особа чихать хотела на мои указы, творит что хочет, травит гостей...» А остальные работники кухни ее поддержат. И вот

пожалуйста – Снежана станет безработной на второй день!
Ура серпентарию!

– Я прошу прощения! – тут же громко восклицаю.

Игорь Викторович приподнимает левую бровь и внимательно на меня смотрит.

– Я перепутала! Понимаете, я всего второй день работаю, мне говорили о вашей... особенности. Просто не уточнили, что она у вас, или я не разобрала. Я посчитала, что диабет у шеф-повара, а не у шефа, который всем шеф...

«Господи, что я несу...» – мысленно закатываю глаза.

Однако отступать поздно, и я продолжаю:

– Если бы я сразу поняла, что предупреждение было о вас, я бы вам, конечно же, такие кексы не приготовила! Я больше скажу, я знаю миллион рецептов для диабетиков! Например, творожный торт, кексики из овсянки, миндальный десерт или, наконец, пломбир! Специальный, вообще без сахара! Он из нежирной сметаны, ягод, а нужную сладость даст стевия... Бесподобен в своей простоте и уникальности вкуса. Позвольте мне реабилитироваться! Я приготовлю вам любое блюдо, чтобы доказать...

– Всего, что вы перечислили, нет в меню! – замечает он, строго на меня поглядывая.

– В меню нет, но если вы позволите, я вам приготовлю...

– Хорошо. И лично принесете мне в кабинет!

– Конечно, конечно! Так я могу идти?

– А что, похоже, что я вас держу?

«Точно хам!»

Киваю ему, разворачиваюсь и уговариваю себя не бежать, а уходить медленно, с достоинством. Где-то на полпути до меня доходит – он не сказал, что ему приготовить!

Спешу обратно и замечаю, что Игорь Викторович глаз с меня не спускал. Интересно, что бы это значило...

«Хоть и строит из себя брызгу, я ему явно понравилась. Всею виной моя улыбка! Сорок пятый калибр бьет в цель без промаха!»

– Вы что-то забыли? – спрашивает босс, слегка нахмурившись.

– Это вы забыли... Не сказали, что хотите!

– Пусть будет пломбир, Снежана!

– Но это блюдо не приготовить быстро, оно как минимум час должно пролежать в морозилке, – сразу предупреждаю.

– Я никуда не спешу...

– Отлично!

Киваю ему и так же медленно, с достоинством возвращаюсь на кухню.

Берусь за дело, и меня вдруг начинает мучить один интересный вопрос: откуда он знает, что меня зовут Снежана? Я ведь не представлялась... Хотя, возможно, ему сказал официант. Или я всё же представилась, но забыла?

Глава 14. Незабываемый поцелуй

Игорь

«Она меня не узнала!»

Я не могу в это поверить! Просто не узнала! Говорила как с совершенно незнакомым человеком, плюс довольно-таки официально.

– Что, Снежок, изменился Тюлень? – Наблюдаю за тем, как она исчезает за дверями кухни ресторана.

Достаю телефон, захожу в одну из соцсетей, чтобы найти одноклассников, нахожу профиль одного из них. Этот чудила слил в сеть, кажется, все фото, какие у него были с момента рождения. Фотографии с выпускного в девятом классе тоже есть. Нахожу общее фото, увеличиваю изображение Снежаны. Она не сильно изменилась: та же идеальная кожа, овал лица, пухлые губы, белая кожа, прямо как у Снежной королевы. Много в ней осталось от той юной красавицы, не только кукольное личико. Та же манера держаться – смелая и в то же время элегантная. Даже походка та же, хотя без сомнения кое-что в ней изменилось. Фигура! Теперь она стоцентная женщина с весьма аппетитными формами. Всё при ней: и грудь, и попа, и узкая талия.

Снежана – моя ровесница, но выглядит отлично, хотя многие женщины к ее возрасту уже обзаводятся деся-

тью-пятнадцатью лишними килограммами. Я почему-то так и думал, что она будет красивой всегда, не только в ранней юности.

Я ее узнаю из тысячи, из сотни тысяч других женщин. Почувствую ее. А то, что меня не узнала, — не мудрено, хоть и очень обидно.

В отличие от нее я теперь внешне абсолютно другой человек, да и внутренне тоже. От четырнадцатилетнего рохли, каким она меня знала, не осталось ничего. Я его уничтожил! Каждую частицу себя перебрал, стер старое, нарисовал новое. В этом отчасти ее заслуга или... вина. Тут уж как посмотреть, а я железобетонно голосую за второй вариант.

Как же я ее любил когда-то! Я готов был ради нее хоть куда: хоть в огонь, хоть в воду, хоть в логово дракона, хоть в спортзал на физкультуру. Мог смотреть на нее часами, в школу ходил только ради того, чтобы увидеть ее. Все насмешки, тычки и тумачи, какие там получал, мне были ни-почем, ведь она никогда надо мной не смеялась. Конечно, вряд ли вообще меня замечала, но не смеялась. А о моих чувствах к ней и вовсе вряд ли догадывалась.

Как-то так однажды вышло, что в последней четверти уми-ница Снежана заporола целых две контрольных по геометрии, причем подряд, а я всегда хорошо соображал по этому предмету. Я набрался даже не знаю чего: то ли смелости, то ли наглости, то ли отчаяния, а может, слепой надежды... В общем, всего понемногу... и подошел к ней, предложил по-

мощь. Подготовил целую презентацию, объяснил ей, что знания по геометрии – это как цепочка. Если какое-то из звеньев слабое, то она порвется. Предложил найти это звено, понять, в какой теме она не разобралась, а дальше всё пошло бы само собой, ведь Снежок – умница. Она очень удивилась, поблагодарила и неожиданно согласилась со мной заниматься.

Я был на седьмом небе от счастья. Мне казалось, что я всесилен. Приколотите стул к Земле, и я ее переверну – вот сколько силы я в себе тогда ощущал! Впервые в моей тогдашней никчемной жизни случилось что-то по-настоящему удивительное.

Обычно мы занимались у нее дома, а после могли даже поболтать или посмотреть кино. Это казалось мне верхом счастья, круче просто и быть не могло. Очень скоро я начал это воспринимать так, будто мы встречаемся. Ну... как парень с девушкой, будто я ей интересен в этом смысле. Я, страшила из нищей семьи, и она, королева, богиня... из семьи состоятельной. На тот момент мои родители вкалывали за три копейки наемными работниками на рынке, а ее мать работала дантистом в престижной клинике и, надо полагать, неплохо зарабатывала. Я судил о зарработке по ремонту в их трехкомнатной квартире, кроме того, Снежана ходила в красивых платьях, часто меняла сережки, кулоны. Да, я замечал в ней всё, даже такую мелочь, как украшения или новый цвет лака для ногтей.

Несмотря на то, что мы стали общаться после занятий, в самой школе она вела себя со мной почти так же, как и раньше. Разве что улыбалась чаще, заговаривала, но и только. А мне хотелось большего, хотелось, чтобы все знали, какие у нас с ней отношения, хотелось во всеуслышание заявить свои права на эту красавицу. Дело в том, что я был далеко не единственным, кому она нравилась, вокруг нее вечно вились эти спортсмены из разряда «голова – два уха, а между ними прямая извилина».

Однажды мне представилась отличная возможность.

Это была школьная вечеринка по случаю Дня Победы. Концерт в актовом зале с местными «звездами», которые пели, плясали, играли на музыкальных инструментах, а затем учителя устроили для старших классов дискотеку. После череды быстрых композиций, которые я честно отстоял у стены, наблюдая за тем, как Снежок веселится с подругами, заиграла медленная мелодия. Мне очень хотелось пригласить мою красавицу на танец, и я решился. Когда шел к ней, так сильно нервничал, что у меня взмокла спина, а на лбу выступила испарина, но даже это меня не остановило. А когда я к ней подошел, она замялась. Целых пять или даже десять бесконечно долгих секунд я стоял и ждал ответа, бомбардируемый насмешливыми взглядами ее подруг. В конце концов она пошла со мной танцевать, и следующие три минуты я был самым счастливым человеком на планете Земля. Зато следующие несколько лет жутко жалел, что вообще пошел

на ту вечеринку.

Через несколько минут после того самого медленного танца на мой телефон пришло сообщение от Снежаны: «Жду тебя в кабинете математики, я стащила ключ!»

Я подумал – символично, мы же с ней занимались геометрией. Пошел, нет, полетел, если это слово вообще можно применить к подростку моей комплекции.

Снежана оказалась в классе, она сказала, что хочет со мной поцеловаться, но стесняется. Попросила сесть на стул у окна, а потом закрыть глаза. В ту минуту я нервничал даже больше, чем когда приглашал ее на танец. В ушах стучало так сильно, что я еле расслышал, что она вообще от меня хотела. Возможно, именно поэтому, когда закрыл глаза, не услышал, как вместо Снежаны ко мне подошли двое из наших тупоголовых спортсменов. Должно быть, прятались в шкафу.

Я сидел там, как остопоп, с закрытыми глазами и выпяченными для поцелуя губами, когда любимая девочка сказала мне: «Целуй». И я поцеловал... задницу одного из этих двух придурков. Он подsunул мне ее, пока я был в уязвимом положении, а Снежана в тот момент стояла в метре от меня. Но самое паршивое было даже не это! Второй придурок сделал фото!

На следующий день это фото распечатали и пустили по рукам. Надо мной ржала вся школа. А Снежок... она даже не извинилась! Потом укатила в столицу, а я остался учиться в том же классе с теми же уродами, только с искалеченной

душой.

Надо мной смеялись вплоть до окончания учебного года, благо это продолжалось всего несколько недель. К сентябрю история практически забылась. Конечно, о ней иногда вспоминали, но к тому моменту я успел нарастить такой толстый панцирь, что никаким насмешкам было уже не пробиться.

Я годами любил и ненавидел эту сучку. Это чувство сжигало меня изнутри и в то же время мотивировало. Отпустило, только когда я встретил Риту, потом была Наташа и, наконец, Марина... В моей жизни было не так уж много женщин, но каждая стремилась отрезать от моей души кусок побольше, помясистее. Мне вообще на тварей везет. Я – прямо магнит, и бывшая жена тому живое меркантильное доказательство.

Только черта лысого у кого-то из бывших вышло задеть меня за живое. Спасибо всё тому же панцирю.

И теперь после стольких лет эта сучка будет готовить для меня десерт! Снежная королева школы для меня... Тюленя! Пусть попашет, постарается. Что-то мне подсказывает, что с пломбиром она облажается. А когда она его принесет, я уволю ее с треском, с позором.

Пришло время! Пора платить по счетам, дорогая Снежана!

Пусть с моей стороны это по-детски, к тому же мелочно, пусть. Она заслужила! Так унижить человека, который до потери пульса в тебя влюблен... На это способна только насто-

ящая сука.

Закрываю ноутбук, иду в свой кабинет, принимаюсь за рутинную работу. В то же время не перестаю смотреть на часы.

Время сладкой мести вот-вот настанет.

Глава 15. Капут китайцам в Африке

Снежана

Лечу на кухню на всех парах. Не думаю, что время сейчас работает на меня, хоть Большой Босс и сказал, что никуда не спешит. Уверена, если задержусь, он взъестся – почувствовала я в его взгляде что-то такое нехорошее. Словно Игорь Викторович только и ждет, к чему придрататься в следующий раз. А учитывая, что он владелец ресторана, то вполне может знать, сколько времени нужно профессионалу на приготовление того или иного блюда.

«Не позволю ему найти в моей работе недочеты!»

Захожу на кухню, мысленно продумываю, что и как буду делать. Передо мной маячит еще одна проблема – серпентарий... Эти гадины обязательно захотят испортить мне дело! Небось уже руки потирают, ожидая, когда Большой Босс меня уволит.

Однако ни одна из поварих в мою сторону даже не смотрит, зато мое появление замечает сушеф, Александр. Когда официант принес заказ от Игоря Викторовича, сушеф был в отъезде. Видно, недавно вернулся и сразу принялся наводить порядок.

– Где ты ходила? – спрашивает он строго, подойдя ко мне.

«Но-но, не разочаровывайте меня, господин Большоголов,

неужели вы в стае гремучих змей?»

– Ходила к боссу! – признаюсь.

– К боссу? – Брови Александра проделывают огромное расстояние по его плоскому лицу и почти встречаются на переносице.

– К боссу! Мне доверили сделать для него десерт, но, видимо, Софья забыла предупредить, что у Игоря Викторовича диабет, вот я и посыпала его кексы сахарной пудрой...

– Обалдеть! – Сушеф замолкает на секунду, а потом сочувствует: – Уволил?

– Нет, – качаю головой.

– Повезло! Хотя не сильно орал? Он может...

– Капут китайцам в Африке, вы, лентяи, совсем от рук отбились! – громко восклицает один из младших поваров, парнишка лет девятнадцати. Он вдруг вскарабкивается на стул и начинает громко раздавать люлей всем подряд: – Вот ты, София, руки из одного места...

Я недоуменно на него смотрю, а вся кухня принимается хихикать.

– Ну прям вылитый Игорь Викторович! – подмечает кто-то.

Видно, что эта сцена разыгрывается на кухне не в первый раз.

«Ах, это он типа шефа изобразил...» – наконец до меня доходит.

– Женька, прекращай! – обрывает того на полукрике су-

шеф.

Поваренок уходит, а кухня продолжает посмеиваться, но я веселости коллег не разделяю. Иду к своему месту, изрядно выбитая из колеи.

Кое-как собираюсь с мыслями, достаю нужную посуду, на автомате спрашиваю у Дарьи:

– У нас есть нежирная сметана?

– А что? – спрашивает она.

– Босс попросил приготовить ему пломбир...

– А-а-а, должна быть, – пожимает она плечами.

Пока достаю миксер и устанавливаю его на специальной платформе, ко мне вдруг подходил Алла, та самая повариха с грудью четвертого размера.

– Снежана, ты просила сметану...

«Ну да, я ж клиническая идиотка – взять ее у тебя...»

Но держу свои мысли при себе, с улыбкой беру протянутый мне продукт. Подождав, когда Алла вернется на свое рабочее место, проверяю срок годности, однако с этим всё в порядке.

«Странно...»

Открываю сметану и украдкой пробую. Белая субстанция отчетливо горчит, сразу понимаю – она подпорчена. Скорее всего, ее забыли убрать в холодильник... Ну что же, очередная гадость обнаружена, теперь сделаю вид, что ничего не заметила.

– Спасибо, Алла!

Берусь за работу. Добавляю эту сметану в чашу для взбивания, причем делаю это так, чтобы повариха могла проследить. Та довольно ухмыляется и отворачивается. Я же иду к морозилке, набираю разных замороженных ягод, потом с этим всем иду к холодильнику и аккуратно выуживаю свежую сметану, маскирую сверху пакетом молока. Возвращаюсь, нагруженная, к своему столу и принимаюсь творить.

Я приготовлю два вида мороженого. Одно для Большого Босса, другое для вида, чтобы серпентарий убедился, я – лохушка, а убрать меня с дороги – раз плюнуть.

Руки принимаются за работу, а вот голова... забита воспоминаниями. Они бурлят во мне, как вода в гейзере. Я будто уже не я, точнее не совсем я. Словно проваливаюсь в свои четырнадцать лет, когда сижу на кухне в маминой старой квартире и учу геометрию с другом-одноклассником.

– Капут китайцам в Африке... – любил он повторять, когда что-то шло не так.

– Почему Африка и при чем тут китайцы? – как-то спросила я.

Он улыбнулся, сказал, что так часто говорил его дедушка.

Кстати, одноклассника тоже звали Игорь, фамилия, кажется, Тюлиньков. Помню только его прозвище – Тюлень. Знаю, он его ненавидел, хоть и не показывал этого.

Игорь запомнился мне милым, немного грустным, а еще умным и очень рассудительным, с ним по-настоящему хотелось общаться. Он нравился мне, хотя в классе считался

критически непопулярным из-за своего веса. Однако я никогда плохо к толстякам не относилась. У меня бабушка была очень пухлая, царствие ей небесное. Она всегда говорила, что хорошего человека должно быть много.

Знаю, Игорю я тоже очень нравилась. Кто знает, может быть, мы с ним даже начали бы встречаться, не будь я такой доверчивой дурочкой...

Я с детства была ростом выше среднего и, как многие высокие девушки, рано начала расцветать. Грудь, попа, женственная походка – вся эта прелесть у меня стала проявляться довольно рано, и к девятому классу я успела обзавестись группой поклонников. Особенно я нравилась Пашке Моргунову. Этот козел дразнил меня с первого по третий классы, к пятому присмирел, а позже начал оказывать недвусмысленные знаки внимания. Только я его воспринимала исключительно как задиру, от которого стоит держаться подальше. Его многие не любили. Главная причина тому – его активная тупость и агрессивность. Однако сам он считал себя чуть ли не суперменом.

Отчего-то Моргунов очень нравился моему Светику, и однажды она уговорила меня погулять с ним и его другом. Мы пошли в парк «Солнечный остров». На тот момент еще многие купались в реке Кубань, хотя сейчас практически никто этого не делает. Река не из чистых. Случилось это в начале мая. Выдался очень жаркий день, аномально жаркий – температура больше тридцати градусов. Пашка предложил

немного поплавать.

У реки есть такое место, где вода очень теплая из-за того, что тепловая электростанция сбрасывает туда воду после переработки. Сейчас я бы в жизни не стала даже ноги мочить в такой воде, но тогда ума у нас была целая палата, правда, на всех одна. В общем, решили искупаться.

Купальники мы со Светиком, конечно, не захватили, зато были в спортивных костюмах и решили плавать в майках. Мы переоделись, вдоволь набултыхались в воде, но всё же замерзли, ибо не лето, и поспешили на берег. Там имелись такие специальные кабинки для переодевания, как на морских пляжах. Наверное, они до сих пор там есть, я давно не гуляла в том парке. Я пошла переодеваться в одну, Светик в другую. И вдруг в мою кабинку влетел Пашка. Нахально так влетел, будто так и надо, причем с фотоаппаратом! К тому моменту я успела натянуть джинсы, а вот наверх – ничего, даже лифчик... Пашке удалось сделать несколько фото, где я полуголая пытаюсь прикрыть свое добро руками, и целый один снимок, где я это добро прикрыть еще не успела.

Паршивец сделал несколько быстрых кадров и дал деру. Я кое-как натянула одежду и бросилась его догонять. Позже подключилась и Светик. Мы напали на него вдвоем, а потом на него насел и товарищ, который гулял с нами. Я потребовала удалить фото. Он долго ломался, в конце концов что-то там понажимал и стал тыкать фотоаппаратом мне в лицо, твердя как заведенный: «Я удалил! Если хочешь, проверь!»

Хочешь?»

Стоило проверить, да, знаю. Но я подумала – не предлагал бы проверить, если бы что-то осталось. К тому же я чувствовала себя жутко неловко, очень хотелось домой. Мы со Светой ушли. Однако на следующий день Пашка выловил меня после школы, показал фото, где я полуголая, и сказал, что уже распечатал несколько копий, а если я кому-то пожалуюсь, он раздаст снимки в школе.

С того дня я оказалась у Моргунова на крючке. Я очень-очень хотела, чтобы он избавился от фото, ради этого пошла бы на многое, но он предложил откровенную мерзость: «Дай я тебя потрогаю, где захочу, и при тебе удалю фото, отдам тебе всё, что распечатал!» При этом так сверкнул глазами, что мне стало плохо. Я отказалась наотрез, и после этого он вообще не отставал. Каждый день подходил и придумывал гнусность за гнусностью, которыми я смогла бы выкупить фото.

Мне было жутко стыдно за собственную глупость и наивность, а еще страшно, что люди подумают, будто я нарочно позировала или даже состою с Моргуновым в интимной связи. Если бы кто-то так подумал, я бы просто умерла, настолько мерзко себя чувствовала, представляя эту картину.

Каждый день я боялась, что Пашке надоест со мной играть, и он покажет фото другим или соврет обо мне. И самое паршивое – я никому не могла довериться из-за того же страха и стыда, даже ближайшей подруге. Я молчала... Ре-

шила, что будет лучше, если никто не узнает, как мне паршиво. Так я избегу позора. Всеми силами старалась не показывать, что у меня на душе, вела себя с друзьями так же, как и раньше, а ночами ревела в подушку.

И вот на школьном вечере в честь Дня Победы Моргунов внезапно заявил: «Хочешь, чтобы я всё удалил? Сделаешь одну вещь и забудешь про меня! А если не согласишься, я всем раздам твою фотку и расскажу, что я тебя чпокал! Матери твоей тоже фотку с рассказом вышлю!»

Деморализовав меня угрозами, он изложил свой план: я заманиваю Игоря в класс, изображаю, что хочу с ним поцеловаться, и позволяю Моргунову над ним подшутить. Он сказал, что поднесет к губам Тюлинькова кактус с учительского стола. Кактус! Это должен был быть всего лишь кактус, а не задница этого морального уроды!

После того злосчастного вечера всё изменилось. Стыд и вина паяльником жгли меня изнутри. До сих пор периодически жгут. Я знала, что Моргунов ненавидит Тюлинькова, но не думала, что настолько. А после случившегося уже Игорь возненавидел меня. Я кожей чувствовала его отношение.

Сейчас, будучи взрослой, я понимаю, как стоило поступить – честно и откровенно рассказать о своей проблеме маме, а она уж смогла бы заставить Моргунова удалить злосчастное фото, действовала бы через его родителей. Но тогда сам факт того, что мама может подумать, будто я позволила какому-то мальчику то, что она запрещала... Мне это ка-

залось концом света. Конечно же, я должна была извиниться перед Игорем после всего, набраться смелости и подойти, объясниться. Но жгучий стыд и страх не дали. В общем, я смалодушничала, проще говоря, трусила.

«Жалкая, ничтожная трусиха...»

Я очень постаралась забыть эту историю. В этом мне помогло время, ведь прошло четырнадцать лет... Однако воспоминания иногда всё еще тычут меня острыми вилами, заставляют мучиться.

И эта фраза: «Капут китайцам в Африке...»

За всю свою жизнь я ее слышала только от Тюлинькова, а тут какой-то Игорь Викторович и тоже с этой же фразой! Я бы даже подумала, что тот Игорь и Большой Босс – одно и то же лицо, не будь эти лица такими разными...

Наверное, это выражение не такое уж редкое здесь на Кубани.

С трудом отряхнувшись от жгучего чувства вины, смотрю на время.

Хоть голову и заняла, а руки всё время продолжали трудиться. Пломбир помещен в морозилку уже час назад, а за это время я еще успела сделать тесто для бисквитов и эклеров.

Вытаскиваю застывший пломбир, аккуратно раскладываю на специальном блюде.

И тут у меня за спиной возникает Алла:

– Снежана, смотри, вон еще несколько брикетиков!

– О, я вижу! – улыбаюсь. Я специально положила в морозилку мороженое таким образом, чтобы не было видно, сколько там порций, а теперь надобности в конспирации больше нет. – Я просто подумала, что шефу не очень понравится пломбир из испорченной сметаны... Но ты можешь съесть, если такое любишь!

И, мысленно себе поаплодировав, ухожу с подносом из кухни.

Глава 16. Пломбир

Снежана

Иду по коридору к кабинету Большого Босса, на лице улыбка, в глазах позитив, а внутри... Там до сих пор всё сжимается от гадких воспоминаний. Всё-таки эффект от пережитого в юности самый стойкий, пробивается даже через столько лет.

Как же я ненавидела Пашку Моргунова, один бог знает! И ведь я была не одинока, многие его не любили, но и боялись тоже. Никому не хотелось оказаться объектом его насмешек. Он, как сейчас выражаются, был троллем восьмидесятого уровня. Перед ним лебезили, стелились, некоторые восхищались или даже мечтали о нем, ведь спортсмен, атлетически сложен, да к тому же блондин. Не парень, а мечта... когда рот не открывает и подлянок не устраивает.

Пашка Моргунов был одним из лидеров класса. Для меня, хорошей девочки, которая не пьет, не курит и не ругается матом, сплетня, пущенная таким козлом, стала бы погубью, тем более сопровождаемая фотографией-доказательством. И рассказывай потом, что ты не такая... Пусть поверили бы не все, но большая часть с удовольствием смаковала бы сплетню. Заклеймили бы давалкой. Но в тот момент даже не «школьная слава» пугала меня больше всего, а то,

что Пашка может сказать моей маме... Она женщина строгих правил. Меня никогда не била, но умела быть очень строгой. И тему секса считала для меня закрытой вплоть до совершеннолетия. Не раз, не два и не тридцать два дала мне это понять.

У меня внутри до сих пор всё сжимается в комочек от мерзкого чувства, что меня вываляли в грязи, заставили совершить страшную подлость. И ведь у меня с Пашкой равным счетом ничего не было, хотя он об этом сильно мечтал. Господи, как же хорошо, что у меня с ним ничего не было...

Мой организм очень остро отреагировал на напоминание о ситуации. Это лишний раз говорит о том, что эту ситуацию я так и не отпустила. Очень хочу вырвать ее из сердца, забыть, в то же время понимаю – это вряд ли случится.

«Что, если для Тюлинькова это до сих пор так же болезненно, как и для меня?»

Может быть, настало время его найти? Извиниться, объяснить... Теперь мы уже взрослые люди, сможем спокойно поговорить.

«Да на кой черт ему мои извинения... Может быть, он и думать про это забыл... И тут я, раскаявшаяся такая, появляюсь в рыцарских доспехах – успокаивать обиженных, вымаливать прощения за старые грехи, а по факту... лишь бередить старые раны...»

Зачем? Нужно ли это ему так же, как и мне? Ведь это я чувствую вину, а не он. Вот кому стоит надавать подзатыль-

ников, так это Пашке Моргунову. Всё из-за него, скота редкостного.

Вижу табличку на двери Большого Босса:

«Директор

Алпатов Игорь Викторович».

Про себя отмечаю – Алпатов, не Тюлиньков! Глупо было даже представить, что эти два настолько разных человека вдруг окажутся одним лицом.

«Всё же интересно, как там поживает Тюлиньков...»

С этими мыслями стучу в дверь, слышу резкое:

– Войдите.

Осторожно захожу.

Про себя аж присвистываю, оценив шикарную отделку кабинета. Пару дней назад мы со Светиком смотрели вечером передачу про Трампа после того, как он стал президентом Америки. В передаче несколько кадров сделали в кабинете президента. Так вот: место службы Игоря Викторовича ничем не уступает! Разве только чуть меньше в размерах. Полированный паркет, ковер, в котором тонут ноги, стены покрыты витиеватыми узорами, дорогая антикварная мебель... В общем, царская роскошь! Я даже на секунду испугалась, что могу уронить поднос, и прощай, пушистая напольная красота. К счастью, этого не случилось.

– Проходите, Снежана... – тянет Большой Босс, хищно меня оглядывая.

«Проголодался, что ли?»

Спешу поставить блюдо на его шикарный лакированный стол.

– Что это?

Он приподнимает левую бровь, когда я начинаю раскладывать перед ним тарелочки.

– Сейчас я всё объясню! Потерпите немного... Я приготовила четыре вида мороженого, поместила их в разные емкости, чтобы они не соприкасались, и Вы смогли бы оценить достоинства каждого.

– Может, вы еще и четыре разных ложки принесли?

– Конечно! – Пожимаю плечами, достаю из кармана фартука четыре маленьких ложечки, завернутые в специальный чехол для приборов, аккуратно их раскладываю. – Это клубничный пломбир, попробуйте!

Большой Босс смотрит на меня с таким недоверием, словно прямо сейчас собираюсь его отравить. В какой-то момент даже кажется – не станет пробовать! Просто пошлет подальше. Но нет, всё же берет ложку, отправляет в рот крохотный кусочек.

– Вы как-то интересно пробуете... – подмечаю.

– В смысле? – Его левая бровь снова взлетает.

– Разве такой малюсенький кусочек раскроет всё богатство вкуса? Вы берите смелее!

Прямо кожей чувствую, как он хочет послать меня подальше. Почему? Мне искренне непонятно и как-то даже обидно.

«Так, дорогая, включаем обаяние на максимум!» – при-

казываю себе и начинаю ему улыбаться ровно той же улыбкой, как и сегодня утром. Результат оказывается примерно таким же. Большой Босс сначала замирает, потом начинает чаще дышать и как-то немного смягчается, что ли. По крайней мере зверское выражение лица пропадает.

– Ну? Наберите полную ложечку! – предлагаю всё с той же улыбкой.

И он набирает, отправляет в рот, медленно вытаскивает ложку и внимательно на меня смотрит.

– Есть еще черничное, малиновое и... кофейное! – продолжаю рекламировать свои творения. – Вы сегодня утром заказывали черный несладкий кофе, я сделала мороженое с подобным вкусом, оно совсем несладкое – мой эксперимент. Окажете честь попробовать?

Он хмурится, но честь всё же оказывает. Пробует каждый вид мороженого, в конце говорит:

– Хорошо, Снежана, вы отлично справились. Возвращайтесь к работе...

– Спасибо! – стараюсь, чтобы мой голос звучал обыденно, но мне всё равно кажется, что проверещала это практически на ультразвуке.

Тянусь к подносу, чтобы забрать, но Игорь Викторович качает головой.

– Это оставьте, я попрошу убрать официанта. Вы свободны.

Игорь

Наблюдаю за тем, как Снежок движется к выходу, и отправляю в рот новую порцию кофейного пломбира. К слову, он удивительный – ничего лишнего, насыщенный вкус кофе со сливками. Если бы автором этого творения был кто-то другой, я, пожалуй, внес бы его в меню.

Снежана совсем меня не узнала. Видимо, моя мечта действительно сбылась: я полностью изменился. У нее даже мысли не проскочило, что я – Тюлень. И не проскочит... Я ведь даже фамилию сменил!

К слову, этот факт взбесил моих родителей настолько, что они несколько лет со мной не разговаривали. Даже сейчас всё общение сводится к паре-тройке звонков в год, приуроченных к дням рождения и большим праздникам.

Лично я не понимаю, как можно довести своего ребенка до такого состояния, чтобы у него в молодости стали появляться серьезные проблемы со здоровьем? Как?! Но именно это они со мной сделали.

После того как я решил изменить свою жизнь, похудеть и заняться спортом, стал учиться готовить себе еду, они на меня так окрысились, будто я – конченный псих. Еще бы, жрали всё подряд, делали что хотели, а точнее ни черта, а тут какой-то сопляк посмел учить их жизни. Я пытался заставить их что-то сделать, о чем-то задуматься, но всё было бесполезно, они не хотели.

Здоровый образ жизни – это вам не лапша быстрого приготовления на завтрак, обед и ужин, да еще и с майонезом. Нормальный суп еще сварить надо, а для того, чтобы его сварить, требуется сходить за «человеческими» продуктами в магазин. В нашей обшарпанной двушке таких отродясь не водилось. Даже картошка была в основном в виде чипсов или жаренная в таком количестве масла, что возникал вопрос: это жаренная в масле картошка или жареное масло с картошкой?

Лень родителей меня просто убивала... Лучше будут пихать в себя горсти таблеток, а после работы лежать на диване и питаться мусором, который их убивает, чем поднимут свои толстые задницы и займутся уже своей жизнью! Это к вопросу ответственности.

Если бы у меня был ребенок, я бы сделал всё возможное для того, чтобы он нормально питался, рос здоровым. Уделял бы ему внимание... И это уже про любовь, которой я от своих родителей никогда не чувствовал!

В моем стремлении похудеть и вести здоровый образ жизни меня поддерживала только бабушка. Очень часто повторяла: «Ты не Тюлиньков, ты Алпатов, я по породе вижу!» Алпатов – девичья фамилия моей матери. Однажды я решил: а почему бы мне им не стать? И отрезал от себя всё, что связывало меня с тюленьей жизнью.

И вот он – результат. Снежок даже после длительной беседы не видит во мне рохлю, с которым была знакома в школе.

Общаясь с ней сегодня, я сделал очень интересное для себя открытие: я не хочу ее увольнять. Я ее просто хочу! Можно прямо на этом самом столе, куда она поставила поднос с мороженым.

До безумия хотел ее в школе... Даже после того, что она со мной сделала. Ненавидел себя за это чувство и отчаянно ее желал. Но то, что не получилось у Тюленя, вполне может выйти у Игоря Викторовича Алпатова.

«А поматрошу-ка я тебя, моя дорогая, а потом... брошу, как водится. Тоже весьма достойная месть, только с пользой, по крайней мере лично для меня. Это собьет с тебя спесь... Научит жизни!»

Глава 17. Сам себе детектив

Роман

Гребаная, гребаная скалка!

Это же надо так ей расфигачить мой «мерседес»! И хватило же силенок...

В сервисе, как назло, очередь, да и сам ремонт влетит мне в копеечку. В общем опаздываю на работу весьма прилично. А когда заявляюсь, Снежаны даже нет на кухне.

– Где моя жена? – рычу на сушефа.

– Понесла десерт Игорю Викторовичу! – рапортует он.

– Почему она, что за бред?

– Спецзаказ, босс хотел проверить нового кондитера...

– А-а-а, понятно!

Этот еще... перфекционист хренов! В его идеальном ресторане должны работать исключительно идеальные сотрудники.

Прямо физически чувствую недовольство кухни, возникшее после того, как я справился о местонахождении жены. Ну конечно, эти курицы в поварских колпаках теперь, наверное, только и делают, что скрипят зубами от злости, ведь моя жена оказалась малость не такой, какой я ее описывал.

«Вот же пакость, я их тут несколько лет собирал, теперь, скорее всего, придется менять...»

Не так-то просто подобрать симпатичных поварих, которые согласны периодически с тобой спать без обязательств. И всё же я бы послал к такой-то матери их всех при условии, что Снежана вернется домой. Сотрудников можно и новых набрать, а вот жена... Жена – это важно! Тем более такая, как моя. Пять лет она сидела тихо-мирно, зато сейчас отыгрывается по полной.

За последние сутки я окончательно понял, что без нее полный швах. Она мне дома в каждой комнате мерещится, ассоциируется с тем местом, а свой дом я люблю. Я по ней скучаю, я ее хочу! Она должна вернуться!

В принципе, у меня неплохие шансы. Реши новоявленная бунтарка бросить меня насовсем, не стала бы устраиваться в здешний ресторан. Зачем бы еще ей было нужно сюда устраиваться, кроме как помириться. Наверное, хочет за мной следить. Теперь я у нее на виду, однако и она у меня на виду тоже, что само по себе огромный плюс. Хорошо, что я ее сгоряча не уволил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.